

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Институт истории и международных отношений
институт (факультет)
Кафедра всеобщей истории и социально-политических наук
выпускающая кафедра

Жолудева Наталья Романовна

**АНТРОПОЛОГИЯ ЖИЗНИ ИММИГРАНТОВ-МУСУЛЬМАН ВО
ФРАНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С
ФРАНЦУЗСКИМ ОБЩЕСТВОМ (НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКИХ
КВАРТАЛОВ ПАРИЖА)**

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

по направлению подготовки _____ 46.04.01 История _____
код и наименование
направленность (профиль) программы «Политическая и социокультурная
история Европы в новое и новейшее время» _____
наименование

Научный руководитель:
д.и.н., доцент С.А. Васютин
Ученая степень, должность, И.О. Фамилия

Работа защищена с оценкой:

_____
протокол ГЭК № _____
от «_____» _____ 20__ г.

Секретарь ГЭК _____
подпись

Кемерово 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА	11
1.1. Миграционная политика Европейского Союза	11
1.2. Модели интеграции мигрантов	19
1.3. Миграционная политика Пятой Республики	24
1.4. Миграционный кризис во Франции 2015-2016 гг. и его последствия	29
ГЛАВА 2. МУСУЛЬМАНСКИЕ КВАРТАЛЫ ПАРИЖА	34
2.1. Структура мусульманской миграции	34
2.2. Оценка специалистами экономических последствий миграции для Франции	36
2.3. Жизнь мусульманских мигрантов Парижа в общепарижском контексте	42
2.3.1. Проблемы трудоустройства и трудовая дискриминация мусульманских иммигрантов	51
ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИММИГРАНТАМИ-МУСУЛЬМАНАМИ И ФРАНЦУЗАМИ	61
3.1. Образ мигранта	61
3.2. Отношения между иммигрантами-мусульманами и французами	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	77
ПРИЛОЖЕНИЯ	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Международная миграция сегодня уже стала глобальным мировым процессом. В связи с этим актуализируются проблемы мигрантов, их адаптации и интеграции в принимающее общество. В процессах миграции задействовано большое количество человек (около 1,2 млрд).

Мигранты уже давно стали значительной частью французского общества и составляют около 10% населения страны по данным официальной статистики, однако реальная цифра представляется большей, поскольку в расчёт не берутся нелегальные мигранты. Кроме того, большая часть мигрантов – выходцы из мусульманских стран, особенно из стран Магриба – бывших колоний Франции. Мигранты во Франции живут уже в нескольких поколениях, а также каждый год прибывает около 200 000 новых. Особый интерес представляют такой феномен как мусульманские кварталы Парижа, где жизнь протекает по правилам мигрантов, где они чувствуют себя дома.

Считается, что миграционный кризис особо остро проявляется в Германии, которая принимает наибольшее число мигрантов, однако миграционная ситуация во Франции также является кризисной, что обуславливается целым рядом факторов. К ним относятся, например, особенности статистической политики, «эффект накопленной миграции», процессы этнизации во французском обществе.

Проблемы мусульманских мигрантов связаны с их культурно-конфессиональными особенностями, отличающими их от принимающего светского (по большей части христианского) общества.

Проблемы мусульманских кварталов Парижа затрагивают вопросы миграционной политики, интеграции мигрантов, терроризма, прав

мигрантов, трудовой дискриминации и многих других. Французское общество сегодня стало фактически мультикультурным, однако правительство продолжает пытаться ассимилировать мигрантов, не обращая внимания на их интересы и желание сохранить свою идентичность.

Миграционная политика становится оружием в политической борьбе и предвыборной агитации, а мигранты – заложниками системы, где власть пытается решить свои проблемы за их счёт.

Степень изученности. Исследуемая проблема находит отклик и среди российских исследователей. Наиболее глубоко исследуемая проблема отражена в работах Маргариты Кемальевны Любарт – к.и.н., старшего научного сотрудника Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Например, «Арабы–мигранты в современной Франции» (2006 г.), «Миграционный кризис в Евросоюзе в 2015–2016 гг. Этнокультурный аспект. I-Франция» (2017 г.), «Проблемы иммиграции в оптике французского общественного мнения (по материалам интернет-медиа 2014-2017 годов)» (2018 г.).

Ещё одним из специалистов миграционных проблем Франции является Екатерина Борисовна Деминцева – к.и.н., заведующая Центром качественных исследований социальной политики. Е.Б. Деминцева проводила полевые исследования непосредственно во Франции, работая с мигрантами и изучая жизнь мигрантской молодёжи. Её работы: ««Мы приехали сюда за надеждой»: опыт жизни иммигрантов-малийцев во Франции» (2013 г.), «Создавая «гетто»: социальные кварталы Франции и их обитатели (1960-2010 гг.)» (2015 г.), ««Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «бунтом окраин» и «Шарли Эбдо»» (2015 г.) посвящены проблемам мигрантской молодёжи и городской политике местных властей Парижа по решению проблем геттоизации и маргинализации этих районов, а также особенностям жизни мигрантов-малийцев. Работы представляют особый интерес в связи с тем, что их автор беседовала непосредственно с субъектами исследования.

Другой пласт работ составляют труды на тему мусульманской диаспоры Франции. Этой теме посвящены следующие работы: Б.В. Долгов «Мусульманская диаспора во Франции: светская демократия и исламская идентификация» (2011 г.) и «Мусульманский ренессанс во Франции: Итоги и перспективы» (2015 г.), В.В. Наумкин «Мусульмане на Западе» (2010 г.) и «Мусульманская диаспора на Западе: дифференциация, конвергенция, гибридизация?» (2010 г.). В работах раскрываются вопросы, связанные с мусульманской диаспорой, общиной, с проблемами адаптации, интеграции, проблемы исламских организаций, которых на территории Франции уже большое количество и другие.

Проблемам социально-экономических последствий миграции для Франции посвящены следующие работы: А.В. Ларин «Экономические и социальные следствия иммиграции для Франции» (2013 г.), И.С. Новоженова «Во сколько обходится иммиграция: Оценка французских экспертов (Обзор)» (2013 г.) – данная работа представляет собой обзор точек зрения различных французских специалистов по вопросу, какое воздействие оказывает миграция на экономику и отчасти социальную сферу Франции: негативное или позитивное. Точки зрения специалистов основываются на исследованиях и аргументации. Несмотря на то, что во Франции не приветствуются подобные исследования, специалисты сделали шаг на пути к открытому обсуждению проблем миграции. Особый интерес вызывают исследования специалистов, предпринявших попытки подсчёта количества нелегальных мигрантов по косвенным данным, что в теории представляется невозможным, однако на практике было осуществлено. Полученные данные сложно назвать объективными, но, в любом случае, они создают определённое представление и картину происходящего.

Следующая группа исследований раскрывает тему формирования образа мигранта во французском обществе и складывающихся на этом фоне взаимоотношений между мусульманскими мигрантами и коренным населением Франции. К этой категории можно отнести следующие работы:

К.Э. Задача «Конфликты между мигрантами и коренным населением Франции» (2016 г.), Г.А. Монусова «Восприятие иммигрантов европейским общественным мнением» (2016 г.), И.С. Новоженова «Новые формы расизма и антирасизм во Франции (Обзор работ французского исследователя П.-А. Тагиефа)» (2015 г.), А.Г. Ромашова «Миграционная политика Франции как следствие социальных противоречий» (2013 г.), В.Н. Аристова «Вербальные расистские оскорбления в современном французском обществе» (2014 г.), О. П. Бибилова «Арабы и французы: трудности взаимного восприятия» (2012 г.), А. Понамарева «Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха» (2013 г.), Н.А. Шибанова «Конфликтогенный потенциал конструирования образа мигранта электронными СМИ» (2016 г.).

Ряд работ посвящён миграционной политике Франции и Европейского союза. Например, С.В. Демиденко, А.А. Коваль «Эволюция развития иммиграционной политики Франции на современном этапе» (2016 г.), В.А. Ионцев, И.А. Алешковский «Управление международной миграцией в условиях глобализации» (2015 г.), О.С. Кажеева «Сотрудничество Европейского Союза и стран Африки в области реадмиссии» (2014 г.), С.В. Орехова «Миграционная политика Франции» (2015 г.), Э. Н. Примова «Некоторые нормативно-правовые основы иммиграционной политики Евросоюза» (2015 г.), работы С.М. Фёдорова «Франция» (2016 г.) и «Франция. Трудные поиски обновления «республиканской модели» интеграции мигрантов» (2015 г.), Ю.М. Юмашев «Миграционная политика Европейского союза и граждане третьих стран» (2011 г.).

Особую группу составляют труды французских авторов, посвящённые проблемам трудовой дискриминации, анализу статистики и истории миграции. Проблемы трудоустройства мигрантов и их потомков нашли отражение в работах В. Boutchenik, J. Lê «Descendants of North African immigrants: difficulties accessing employment and the highest wages», E. Duguet, N. Leandri, Y. L'Horty, P. Petit «Are young French jobseekers of ethnic immigrant origin discriminated against? A controlled experiment in the Paris

area», J. Lê, M. Okba «L'insertion des immigrés, de l'arrivée en France au premier employ», N. Bechichi, G. Bouvier, Y. Brinbaum, J. Lê «Mastering the language and employment of immigrants: what are the links?».

Таким образом, проблемы мусульманских мигрантов не достаточно исследованы как в российских, так и в зарубежных трудах, поскольку группа мусульманских мигрантов из-за отсутствия конкретных статистических данных (вследствие запрета на ведение такой статистики) не выделяется из общей массы мигрантов. Более детально изучены вопросы миграционной политики, проблемы мигрантов из стран Магриба. Дальнейшего исследования требуют вопросы антропологии мигрантских, в частности исламских, кварталов Парижа и других городов Франции, а именно: социально-экономического положения мигрантов, проживающих в таких районах, а также вопросы повседневности и взаимоотношений как внутри районов, так и между их жителями и остальным населением.

Объект – мусульмане-иммигранты во Франции.

Предмет – антропология жизни (повседневность) иммигрантов в мусульманских кварталах Парижа.

Цель – охарактеризовать проблемы пребывания иммигрантов-мусульман во Франции и их взаимодействия с французским обществом.

Задачи:

1. Проанализировать причины и последствия миграционного кризиса для Франции;
2. Охарактеризовать положение мусульманских иммигрантов на примере мусульманских кварталов Парижа;
3. Выявить проблемы во взаимоотношениях мусульманских мигрантов и французского общества.

Хронологические рамки исследования охватывают современный период (2000-е гг.). С целью проследить историю миграции на территорию Франции в первой главе рассматривается период с древности до начала XXI в.

Территориальные рамки включают территорию Франции с особым вниманием к мусульманским кварталам Парижа, на примере которых показаны особенности проживания во Французской республике мусульман-иммигрантов.

Источниковая база. Основу источниковой базы и первую группу источников составляют статистические данные о численности, половозрастном, профессиональном, национальном составе французского населения, а также данные о странах рождения мигрантов и иностранцев. Статистическая политика Франции существенно затрудняет исследования миграционных потоков, состава населения по национальным, конфессиональным и другим признакам, поскольку в стране действует запрет на такую статистику и учёт населения по отличительным признакам. Но несмотря на это, представленные статистические данные позволяют косвенно восстановить миграционную ситуацию, а также провести исследования для решения поставленных задач.

Основные сведения о численности населения, количестве иммигрировавшего населения, численности приобретших французское гражданство граждан других государств содержатся на официальном сайте статистического бюро Европейского союза – Eurostat (<https://ec.europa.eu/eurostat/>).

Основные данные французской статистики содержатся на официальном сайте Национального института статистики и экономических исследований (<https://www.insee.fr/fr/accueil>). Именно этот источник является основным, поскольку содержит информацию не только статистического характера, но и аналитические исследования, статистику по широкому кругу вопросов, в том числе детальные данные о половозрастном и профессиональном составе населения вплоть до городов Франции и округов (районов) отдельных городов, в частности Парижа.

Вторую группу источников образуют нормативные правовые акты Европейского Союза и Франции, ставшие основой для анализа миграционной

политики. Данная группа состоит из международных договоров, конвенций, соглашений, директив и рамочных решений Европейского Союза, законодательных актов Французской Республики.

Третья группа источников представляет собой сообщения средств массовой информации как российских, так и зарубежных (в частности французских). Эта группа источников раскрывает наиболее острые проблемные вопросы в жизни французского общества относительно миграции и жизни иммигрантов (расизм, теракты, миграционный кризис, проблемы мигрантских кварталов и т.д.).

Особую группу источников составляет художественное произведение о жизни мусульманских мигрантов во Франции, к которым относится книга Мишеля Уэльбека «Покорность».

Методология исследования. Методологической: основной исследования является синтез историко-антропологического и системного подходов, при помощи которых была предпринята попытка изучения жизни иммигрантов-мусульман во Франции на примере мусульманских кварталов Парижа. Системный подход был использован с целью описания социального и экономического положения иммигрантов, их отношений с французским обществом.

Базовыми методами исследования являются принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил рассматривать исследуемую проблему в процессе её исторического развития. Принцип объективности способствовал рассмотрению изучаемых явлений и точек зрения авторов в их многогранности и противоречивости, учёту всех фактов и событий в их совокупности, независимо от взглядов и целей автора данной работы.

В исследовании использована совокупность научных методов (общенаучных, общегуманитарных, общеисторических), позволивших решить поставленные задачи.

Применение общенаучных методов анализа дало возможность, проанализировав разнородные источники и публикации по различным

аспектам работы, создать цельное исследование.

Статистический метод использован для анализа статистических данных и создания таблиц.

Применен ряд общеисторических методов. Историко-генетический, который позволил рассматривать проблему мусульманских кварталов Парижа в процессе ее генезиса и формирования.

Новизна работы заключается в попытке комплексного анализа жизни мусульманских иммигрантов в мусульманских кварталах Парижа на основе синтеза историко-антропологического и системного подходов.

Апробация. Основные результаты исследования представлены в публикациях:

Жолудева Н.Р. Французы и мусульмане-мигранты: два лагеря единой нации // Актуальные вопросы истории, социально-политических наук и туризма. – Вып. 20. – С. 65 – 67.

Жолудева Н.Р. Мусульмане во Франции: жизнь мусульманских кварталов Парижа // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 438. – С. 132–137.

Жолудева Н.Р., Васютин С.А. «Наша проблема – не иностранцы, а их количество»: французское общество перед лицом мультикультурализма // Проблемы археологии, отечественной и всеобщей истории (в печати).

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения, содержащего таблицы.

ГЛАВА 1. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

1.1. Миграционная политика Европейского Союза

Процессы глобализации затронули все сферы жизни человечества (политическую, экономическую, социальную и духовную). Идея глобализации строится на либерализации и демократизации общества. Глобализация в Европе вылилась в идею европейской интеграции и как итог создание Европейского Союза, его органов и их дальнейшие развитие.

Процессы европейской интеграции стали предпосылкой для формирования единого подхода к внешней политике, выработки единой стратегии развития европейского региона и образования единых институтов власти, а также создания общего законодательства. Общие подходы были разработаны и для регулирования миграционных процессов.

Именно процессы глобализации в совокупности с другими факторами привели к увеличению миграционных потоков на Европейский континент, что стало следствием миграционного кризиса, пик которого пришёлся на 2015–2016 годы.

Миграция имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

С одной стороны, миграция позволяла решить ряд возникших после Второй мировой войны проблем: нехватка рабочих рук, необходимость восстановления инфраструктуры и экономики разрушенных войной городов; дешёвая рабочая сила. На современном этапе перед Европой остро стоят демографические вопросы старения населения и депопуляции, найти решение которых можно, в том числе, путём проведения определённой миграционной политики и регулирования миграционных потоков в нужном русле.

С другой стороны, миграция выступает источником множества проблем, среди которых неконтролируемые потоки беженцев, требующих убежища и строящих целые лагеря на улицах городов и в пригородах, увеличивающих нагрузку на социальную и экономическую сферы;

нелегальная миграция (торговля людьми, организованная преступность), повышение уровня преступности, нежелание иммигрантов интегрироваться, террористическая угроза, дестабилизация рынка труда и т.д.

Помимо проблем для государств-реципиентов существует и множество проблем для самого иммигрантского населения. К этим проблемам в первую очередь относятся трудности, с которыми сталкивается иммигрант при удовлетворении своих потребностей, начиная с базовых (физиологических и потребности в безопасности), заканчивая потребностями в признании, самовыражении и самореализации. Иммигрант сталкивается с дискриминацией при трудоустройстве, попытками культурной и этнической ассимиляции принимающим обществом, обязанностью интегрироваться в общество и идентифицировать себя теперь в первую очередь как гражданина.

Эти проблемы обуславливаются различиями в образе жизни, социально-экономических укладах, культурно-конфессиональной принадлежности и национальной идентичности населения стран-доноров и стран-реципиентов. В связи с этим появляется необходимость в контроле над миграционными потоками в качественном и количественном отношении. В рамках Европейского Союза страны-члены проводят общую миграционную политику, но со своими особенностями на национальных уровнях. Европейский Союз проводит общую миграционную политику, которая переплетается с национальным законодательством, образуя целую систему механизмов регулирования потоков миграции.

В процессах международной миграции постоянно участвует большое количество человек (1,2 млрд) [Ионцев, Алешковский, 2015]. Международная миграция уже вышла на глобальный уровень, что обусловило интерес отдельных исследователей, политических деятелей, государств и международных сообществ к этому вопросу. Появилась необходимость выработки механизмов контроля процессов миграции на различных уровнях: как на государственном уровне в рамках национальных государств, так и на мировом в рамках региональных и международных

объединений. Миграция является не только проблемой принимающей стороны или отдельной страны, но и оказывает влияние на политическую, экономическую и культурную карту мира, внося свои коррективы. Такая глобальная проблема, как миграция, не может быть решена усилиями одной отдельно взятой страны, необходимо международное сотрудничество, выработка единых целей, задач и политики в этой области. Это в большей степени касается стран Европы, интеграция которых с каждым годом всё возрастает: стираются не только внутренние границы государств в пределах Европейского Союза, но и происходит разрушение барьеров в сферах общественной жизни и культурных границ. Именно поэтому необходимость разработки и проведения единой политики становится особо актуальной. Иммиграция и миграционный кризис бросают новый вызов Европейскому Союзу.

Механизмы контроля иммиграции регулируются законодательной базой Европейского Союза, в основе которой лежат, прежде всего, шенгенские соглашения (Соглашение между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики «О постепенной отмене проверок на общих границах» от 1985 г. и Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики «О постепенной отмене проверок на общих границах» от 1990 г.), которые открывают внутренние границы, но вынуждены с большим вниманием относиться к охране внешних границ. Шенгенские соглашения регулируют основные вопросы въезда-выезда граждан третьих стран, вопросы рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, условиях передвижения иностранцев по территории Европейского Союза. Следует отметить, что иностранцем по данным соглашениям считается любое лицо, не являющееся гражданином государств-членов Европейских сообществ.

В этот же период была принята Дублинская конвенция от 1990 года, ставшая основой для предоставления убежища. Оба документа стали инструментами для сотрудничества государственных органов государств-членов ЕС по вопросам миграции (полиция, таможня и т.д.). На основании шенгенских соглашений был заключен Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза, результатом которого стал Визовый кодекс.

Сотрудничество и правовая интеграция государств-членов в областях контроля внешних границ, передвижения, предоставления убежища и т.д. объединены понятием «пространства свободы, безопасности и правосудия» (ПСБП). В рамках инфраструктуры ПСБП принимались пятилетние программы по общей иммиграционной политике и предоставлению убежища. Однако механизмы ПСБП распространялись не на все государства-члены ЕС, а только на тех, кто подписал шенгенские соглашения, то есть за исключением (на сегодняшний день) Великобритании и Ирландии.

Эти пятилетние программы были приняты на основе Амстердамского договора в 1999 и 2004 годах в Тампере. В этих программах было провозглашено, что правовой статус мигрантов должен быть приближен к правовому статусу граждан государств-членов ЕС.

Вопрос о защите внешних границ в условиях открытости внутренних границ является актуальным для стран-членов Европейского Союза и находит отражение во всех договорах (Маастрихтский договор 1992 года, Амстердамский договор 1997 года, Лиссабонский договор 2009 года).

Важными документами в области контроля миграции стали Соглашения о реадмиссии¹, заключенные со многими государствами Восточной Европы и другими.

---

¹Рeadмиссия представляет собой «действия государства, разрешающего повторный въезд лица (собственных граждан, иностранных граждан или лиц без гражданства), о котором стало известно, что оно въехало, пребывает или проживает на территории другого государства незаконно. Соглашение о реадмиссии устанавливает «взаимные обязательства государств принять обратно своих граждан, граждан третьих стран и лиц без гражданства, незаконно прибывших на территорию договаривающейся стороны или остающихся там

В рамках настоящего исследования мы не будем подробно останавливаться на вопросах политики Европейского Союза в области предоставления убежища. Наше внимание будет сосредоточено на общей иммиграционной политике Европейского Союза и её законодательных механизмах.

Основными задачами единой миграционной политики Европейского Союза является обеспечение прав человека мигрантов, въезжающих на территорию ЕС на законных основаниях, и препятствие нелегальной миграции на территорию ЕС [Юмашев, 2011].

В первом случае отношения регулируются вторичными нормативными актами: прежде всего директивами. Например, Директива №2003/109 «О статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе», целью которой является установление единообразных условий проживания в Европейском Союзе граждан третьих стран или лиц, не являющихся гражданами ЕС [Директива № 2003/109...]. Директива №2003/86 «О праве на семейное воссоединение» также призвана обеспечить ПСБП. Данная Директива направлена на осуществление права законных мигрантов на воссоединение с членами своей семьи, круг которых не ограничен. Государствам-членам дозволено решать самостоятельно, какой смысл вкладывать в понятие «член семьи». Чтобы получить право на воссоединение с семьёй, мигрант должен в течении года правомерно проживать в ЕС и иметь реальные шансы на получение права постоянного проживания. Кроме того, члены семьи должны знать язык принимающего государства, его политику, культурные традиции для обеспечения интеграции в общество. Существуют и ограничения: супруги должны быть не старше 21 года (такая мера предусмотрена во избежание фиктивных браков), социально-экономические права (право на труд, образование и т. д.) члены семьи

без законных оснований, если данные лица прибыли с территории этой договаривающейся стороны» [Кажаева, 2014].

мигранта приобретают только после года совместного проживания в стране [Директива №2003/86...].

Во втором случае – борьба с нелегальной миграцией. Эта задача бросает вызов всему Европейскому Союзу и является общей проблемой государств-членом, требующей особо внимания. Для наиболее эффективной борьбы государства-члены должны проводить общую миграционную политику и согласовывать национальное законодательство в этой сфере с общеевропейскими нормативно-правовыми актами.

В первую очередь, основы борьбы с нелегальной миграцией прописаны в Договоре о функционировании Европейского Союза, а конкретно в статье 79. Данная статья определяет некоторые механизмы борьбы с нелегальной миграцией: реадмиссия, установление квот на въезд. Существуют и другие меры: ужесточение контроля на внешних границах ЕС [Договор о функционировании...]. Для этих целей было создано специальное Европейское агентство по оперативному сотрудничеству на внешних границах, целью которого является координация действий по охране границ, возврату нелегальных мигрантов и т.д.

Лиссабонский договор, вступивший в силу в 2009 году, предусматривает следующие формы борьбы с нелегальной миграцией:

1. Криминализация действий по незаконному въезду и пребыванию и установление санкций;
2. Международное сотрудничество по контролю миграционных потоков с государствами, не входящими в ЕС;
3. Управление внешними границами, сотрудничество с миграционными службами;
4. Возвращение нелегальных мигрантов путём реадмиссии;
5. Борьба с нелегальной занятостью как источником нелегальной миграции;
6. Борьба с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов [Лиссабонский договор...].

Кроме Договора о функционировании Европейского Союза нелегальная миграция регулируется четырьмя основными актами. Директива №2002/90 «Об установлении определения для содействия незаконному въезду, транзиту и пребыванию». Данная директива определяет общие признаки преступления, которое заключается в умышленной корыстной помощи лицу, не являющемуся гражданином незаконно находиться на территории государства-члена, а также санкции за совершение данного преступления [Директива №2002/90...].

Рамочное решение Совета от 2002 года «О повышении стандартов уголовной ответственности в целях наказания за помощь незаконному въезду, транзиту и пребыванию». Данное рамочное решение расшифровывает и дополняет положения Директивы №2002/90 в части установления санкций, особенно в отношении юридических лиц, а также регулирует вопросы юрисдикции, выдачи и уголовного преследования [Рамочное решение Совета...].

Директива №2008/115 «Об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах для возврата незаконно пребывающих граждан третьих стран», согласно которой все страны-члены ЕС должны были внести правки в своё законодательство относительно запрета нелегальной миграции и установления санкций за пособничество нелегальной миграции, которой было установлено единообразие мер по возвращению нелегальных мигрантов [Директива №2008/115...].

Директива №2009/52 «Об установлении минимальных стандартов в отношении санкций и мер к работодателям незаконно пребывающих граждан третьих стран», которой была предусмотрена административная и уголовная ответственность для работодателей, принимающих на работу нелегальных мигрантов. При этом ответственность за принятие нелегального мигранта на работу лежит исключительно на работодателе. Мигрант при нелегальном трудоустройстве ответственности не несёт, поскольку по логике

Европейского Союза в этом случае права мигранта нарушаются, и он выступает в качестве жертвы [Директива №2009/52...].

Кроме вышеперечисленных директив и рамочных решений существует множество других директив, планов и программ, регулирующих отдельные вопросы и проблемы нелегальной миграции (терроризм, торговля людьми и т.д.). Эти меры действуют в совокупности с национальными.

Кроме законодательных мер Европейский Союз предпринимает активные действия по контролю внешних границ. В этой связи было создано Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов ЕС (FRONTEX). В его задачи входит координация и управление действиями на европейских границах в соответствии с Хартией об основных правах и концепцией интегрированного управления границами. Агентство организует и координирует совместные операции, занимается охраной внешних границ, в том числе береговой; участвует в мероприятиях по возвращению нелегальных мигрантов на родину; сотрудничает с правоохранительными и таможенными органами государств-членов ЕС; осуществляет деятельность по предотвращению контрабанды, терроризма и торговли людьми, а также других трансграничных преступлений; поддерживает поисково-спасательные операции и многое другое [Origin & Tasks...].

В рамках Frontex действует программа Eurosur, которая осуществляет слежение за границами, в том числе с помощью беспилотников [Примова, 2015].

Анализ нормативных актов Европейского Союза по вопросам миграции демонстрирует, что страны-члены стремятся к выстраиванию и проведению единой миграционной политики, однако их внимание сосредоточено, в основном, на вопросах предоставления убежища и борьбы с нелегальной миграцией. Таким образом, вопросам легальной миграции (привлечение студентов, квалифицированных рабочих, практика воссоединения семей и т. д.) уделяется недостаточное внимание.

1.2. Модели интеграции мигрантов

Процессы миграции в XXI веке становятся масштабным явлением, цивилизации и культуры сталкиваются на различных территориях, концентрируются на Европейском континенте. В этой связи остро встаёт вопрос взаимоотношения этих культур и цивилизаций. Исследователи выделяют несколько сценариев или перспектив развития таких взаимоотношений.

Франция, как и другие страны Европейского союза, принимает большое количество иммигрантов из разных стран, но больше всего из стран Магриба и соседних европейских. Целью настоящего исследования является освещение проблемы иммигрантов-мусульман, поэтому и внимание будет сосредоточено на них.

В.В. Наумкин на основе теории Яна Нидервина Питерса выделяет три перспективы:

1. культурный дифференциализм;
2. культурная конвергенция;
3. культурная гибридизация.

По мнению В.В. Наумкина, в Западной Европе были выработаны основные модели интеграции иммигрантов [Наумкин, 2010, с. 6]:

1. Модель ассимиляции (Франция) – полное принятие иммигрантом культуры и ценностей принимающего общества;
2. Модель мультикультурализма (Великобритания) – сохранение иммигрантом своих культурных ценностей и идентичности, но при этом соблюдение законов страны-реципиента;
3. Модель гастарбайтерства (Германия) – рассчитана на временное пребывание иммигранта в стране. Данная модель уже не актуальна.

Модель гастарбайтерства была характерна для Германии в 1950 – начале 1970-х годов. До недавнего времени Германия позиционировала себя

как мультикультурная страна. Хотя и такая политика не является универсальной и терпит крах, о чём заявила А. Меркель.

В чистом виде данные модели не существуют, поскольку разные правительства проводят различную политику и принимают решения, исходя из существующей ситуации. Данные модели можно охарактеризовать как идеальные типы или тенденции, которые преобладают в политике определённых стран, но не являются единственными. Эти различия между странами и моделями интеграции мигрантов следует искать в историческом развитии. Например, во Франции определяющим фактором является не этническая принадлежность мигранта, а территориальная, то есть наличие гражданства. Гражданство же даётся не по праву крови, а по праву почвы или земли, что означает автоматическое предоставление гражданства всем родившимся на территории Франции. Это связано, прежде всего, с республиканскими ценностями, рождёнными во время Великой Французской революции. Совершенно другая ситуация в Германии, которая стала единым государством только к концу XIX века и этнические границы долгое время имели значение, определяя нации и культуры. В Германии гражданство даётся по праву крови, то есть по гражданству родителей. Право на гражданство по праву почвы в Германии традиционно не было предусмотрено (до реформы 1999 года, когда были приняты поправки в Закон о гражданстве и Закон об иностранцах). Однако сегодня существует возможность приобретения гражданства по праву почвы, но с целым рядом условий.

Ради справедливости стоит отметить, что ни одна из вышеперечисленных моделей не решает возникающих проблем с мигрантами. Этнический и конфессиональный состав мигрантов очень разнообразен. Например, в 2016 году во Францию въехало 259 826 человек из различных стран со всех континентов (подробнее см. Приложение №1).

Очень трудно интегрировать в общество представителей столь разнообразных культур, этносов, конфессий.

В.С. Малахов предлагает рассматривать термин «интеграция» с трёх сторон [Малахов, 2015, с. 32].

Во-первых, ассимиляция – полное поглощение мигранта принимающим обществом, когда он должен отказаться от всего, что его отличает от этого общества.

Во-вторых, культурная адаптация – этот процесс может выражаться в двух формах: аккультурация и аккомодация. В первом случае происходит то же самое, что и при ассимиляции, во втором – от мигранта не требуется смены идентичности.

В-третьих, структурная адаптация – социально-экономическая включенность мигранта в жизнь принимающего общества.

Как было отмечено выше, французская модель интеграции мигрантов основывается на идеях Великой Французской революции и связана с отождествлением понятий национальности и гражданства. Таким образом, французское гражданство предоставляется по праву почвы, а не по праву крови, а расовые, этнические, религиозные и другие особенности не являются существенными.

В то же время, важным аспектом является принцип автоматического принятия мигрантом республиканских ценностей французского общества, поэтому французскую модель интеграции называют также республиканской моделью.

Отождествление понятий гражданства и нации делает многонациональное, полиэтничное и исповедующее различные религии население однородным в лице государства. Это в свою очередь означает, что государство не учитывает языковые, расовые, религиозные, национальные и т.п. особенности и идентичности. Такая позиция с одной стороны говорит о том, что государство относится ко всем одинаково, отсутствует какая-либо дискриминация. С другой стороны, существуют объективные особенности в мировоззрении носителей различных культур, в том числе и на бытовом уровне, которые нельзя игнорировать, дабы не нарушить те же права

человека. К примеру, существует целый ряд ситуаций, когда определение национальности или отношения человека к определённой религии имеет практическое значение. Во-первых, в учреждениях здравоохранения, образования и исполнения наказания важную роль имеют те или иные ограничения в питании, связанные с религией. Во-вторых, в учреждениях с определённым распорядком дня, который заранее прописан и не может быть нарушен, важно знать количество мусульман, которым необходимо совершать намаз в определённое время, и эта особенность должна учитываться в планировании распорядка дня [Tribalat, Simon, Khosrokhavar, 2015].

До определённого момента это не являлось проблемой, когда во Францию мигрировали в основном европейцы, по большей части разделяющие ценности Республики и исповедующие христианство. Однако, ситуация начала меняться, когда подавляющую часть мигрантов начали составлять выходцы из бывших колоний Франции – стран Магриба, большей частью исповедующих ислам и являющиеся носителями совершенно иной культуры и ценностей.

Кроме обозначено выше, С.М. Фёдоров выделяет и некоторые другие особенности французской интеграционной модели. Он указывает на своеобразную трактовку понятия «иммигрант» во французском дискурсе. «Так, согласно французской статистике, под иммигрантом понимается лицо, родившееся от родителей-иностранцев за пределами Франции и приехавшее затем на постоянное место жительства в страну. Даже если это лицо получило в дальнейшем французское гражданство (процедура натурализации), оно всё равно продолжает считаться иммигрантом» [Фёдоров, 2015, с. 56]. Однако, это правило не действует для французской статистики.

Ещё одна особенность заключается в том, что потомки иммигрантов в нескольких поколениях уже считаются «настоящими французами» [Фёдоров, 2015, с. 57]. Это означает, что политика интеграции Франции ведётся на двух

фронтах: в отношении новоприбывших иммигрантов и тех, кто уже имеет французское гражданство, но до сих пор не интегрировались в общество.

У проживающих в светской стране представителей традиционного или религиозного мировоззрения существует два пути: подстроиться под образ жизни западного общества и принять его ценности либо попытаться интегрироваться, сохранив свою идентичность и традиционные ценности. Фархад Кхосрокхавар, профессор Высшей школы социальных исследований в Париже, политолог и исламовед, делит мусульманское общество Франции на три категории:

1. Первая категория включает в себя около 80% мусульман Франции – это интегрировавшиеся мусульмане, которые приняли ценности западного общества;

2. Вторая категория (около 15%) – интегрировавшиеся мусульмане, но не ассимилировавшиеся и сохраняющие свою религиозную идентичность.

3. Третья категория (около 5%) – полностью обособившиеся ортодоксальные мусульмане, которые отвергают культурные ценности светского французского общества, стремятся жить по законам шариата.

В составе третьей категории мусульман высокий уровень безработицы из-за нежелания участвовать в экономической и социальной жизни общества. «Около 1 тыс. из них по всей Франции являются членами закрытых и полуподпольных исламистских организаций, возможно, представляющих потенциальную опасность» [Долгов, 2011, с. 27].

На мой взгляд, стоит выделить ещё одну важную особенность – статистическую. Она связана с законодательным запретом на ведение любой статистики, учитывающей отличительные признаки – национальность, религию и т. д. (Закон об информации и свободах от 06.01.1978 года). Этот запрет существенно затрудняет реальную оценку количественного и качественного состава французского иммигрантского сообщества. У правительства, как и у самого общества, отсутствует реальная картина, что в свою очередь влияет на те политические решения, которые принимаются

правительством в отношении миграционной политики. К тому же этот закон не даёт возможности для подсчёта легальной и нелегальной миграции. Поэтому исследователи могут лишь строить предположения на основе косвенных данных относительно реального количества мигрантов и их религиозно-национального состава, а также уровня нелегальной миграции.

Миграционная политика Французской Республики неоднократно менялась под давлением обстоятельств и прошла путь от политики полной ассимиляции до политики адаптации. На сегодняшний день сложно достоверно определить модель интеграционной политики, но можно сказать, что Франция ступила на путь мультикультурализма и инклюзивного общества. Однако, террористические атаки, беспорядки и выступления последнего десятилетия и разразившийся миграционный кризис 2015-2016 годов вносят свои коррективы.

1.3. Миграционная политика Пятой Республики

Миграции на территорию современной Франции начались еще в период древности и средневековый период, что было обусловлено политическими изменениями, войнами и т.п. Особенно много было мигрантов в XIX в. (к примеру, поляки, после поражения Наполеона, на стороне которого они воевали).

Французская Республика имеет обширный миграционный опыт. Страна начала активно принимать мигрантов ещё с конца XIX века [Ромашова, 2013, с. 230]. Причины активизации миграционных потоков различные: экономические, демографические, политические и т.д. В истории миграционного движения во Францию в новейшее время традиционно выделяется несколько волн миграции.

Первая волна миграции приходится на конец XIX–первую четверть XX веков и связана с последствиями промышленного переворота, индустриализации и модернизации, ростом промышленности и нехваткой в

этой связи рабочих рук. Показатели рождаемости во Франции были низкими, а спрос на рабочую силу всё возрастал. В этот период поставщиками рабочей силы были соседи Франции – европейские государства. Кроме того, достаточно большой процент мигрантов составляли политические мигранты: русские и бежавшие от режимов Гитлера и Муссолини евреи.

Доля иностранцев и мигрантов в составе населения Франции с 1920-1930-е годы возрастает (см. Приложение №2).

Вторая волна начинается с 1920-х годов и связана с необходимостью привлечения рабочих рук для восстановления экономики после Первой мировой войны. В это же время усиливаются потоки политической миграции: белая миграция, интеллигенция. В период экономического кризиса 1930-х годов, правительство немного ограничило миграцию, чтобы предоставить рабочие места французам и снизить уровень безработицы.

Однако уже после Второй мировой войны возникла острая нехватка рабочих рук, что было связано с демографическим кризисом. Разрушенная войной инфраструктура и экономика требовали восстановления, а население было истощено и истреблено. Правительство начинает осуществлять активные действия по привлечению иностранной рабочей силы. В этот период было создано Национальное агентство по миграции, ставшее первым институтом, регулирующим миграцию во Франции.

Иммиграционные потоки, начиная с 1950-х годов, приобретают всё больший масштаб. Увеличение потока мигрантов в этот период было вызвано глобальными изменениями на Африканском континенте - деколонизацией. Многие страны получили независимость от Французской Республики: Мавритания в 1960 г., Мали в 1960 г., Буркина-Фасо в 1960 г., Кот-Д'Ивуар в 1960 г., Нигер в 1960 г., Камерун в 1960 г., Габон в 1960 г., Чад в 1960 г., Центральноафриканская Республика в 1960 г., Конго в 1960 г., Мадагаскар в 1960 г., Тунис в 1956 г., Марокко в 1956 г., Алжир в 1962 году по итогам войны с Францией. В итоге, после деколонизации ряда североафриканских стран, во Францию хлынули бывшие колониалисты из

этих стран, а также африканцы, сражавшиеся на стороне французской армии, и люди, работавшие на колониальную администрацию. С этого времени иммигранты из стран Магриба начинают численно преобладать над мигрантами из стран Европы, о чём свидетельствуют данные таблицы. Иммиграция же из европейских стран существенно уменьшилась, поскольку уровень жизни в этих странах начинает повышаться.

Во времена «славного тридцатилетия» во Франции был весьма высокий уровень занятости как среди французского населения, так и среди иммигрантов. Однако, несмотря на это, в иммигрантской среде с 1960-х годов появляется недовольство относительно отсутствия у них равных социальных прав с французами. Ситуация усугубляется тем, что постепенно начинают снижаться темпы экономического роста, повышается уровень безработицы. Недовольство растёт и среди французского населения, так как им начинает не хватить рабочих мест, они начинают требовать их предоставить за счёт иммигрантов, растёт ксенофобия.

В ответ на эти настроения Жорж Помпиду принимает циркуляр «Марселя-Фонтане» от 1972 года, которым была установлена зависимость между положением на рынке труда и количеством трудящихся иностранцев [Морозов, 2009, с. 8]. С этих пор потеря работы иностранцем означала для него потерю вида на жительство.

В 1970-х миграционная политика ещё больше ужесточается с началом нефтяного кризиса 1973 года. Заняв пост президента в 1974 году Валери Жискара д'Эстен полностью запретил въезд новых трудовых мигрантов. Чтобы способствовать оттоку иммигрантов на родину, правительство оплачивало им транспортные расходы [Морозов, 2009, с. 9]. С середины 1970-х годов начинается период миграционной политике, ставившей своей целью ограничение и сдерживание миграционных потоков. Во Францию также продолжали пускать беженцев и членов семей иммигрантов.

«Итогом проведения политики сдерживания иммиграции стало установление практически неизменной доли иммигрантов в процентном

соотношении ко всему населению Франции. Начиная с 1975 года, этот показатель оставался относительно стабильным: в 1990 году он составил 7,4 %, что было ненамного выше уровня 1931 года, когда в стране проживало примерно 6,6% иммигрантов из общего состава населения» [Демиденко, 2016, с. 95].

Однако политика, связанная с жёсткими ограничениями, повлекла за собой и рост нелегальной миграции. Кроме того, практика воссоединения семей не способствует интеграции мигрантов во французское общество, так как контакты новых мигрантов с французами минимальны.

Политика Франции в отношении иммигрантов основывается на тенденциях, принципах и нормах общей европейской политики, хотя и имеет свои особенности. Стоит отметить и то, что основополагающие законы разрабатывались под влияние французского законодательства и принимались Европейским союзом именно в период председательства Франции, как одной из первых стран, начавших принимать мигрантов и страной, где миграционное законодательство уже более или менее оформилось.

Воздействие французского права нашло отражение и в таких актах, как «Европейский пакт иммиграции и предоставления убежища» 2008 года.

Однако миграционная политика и законодательство следуют за политическими течениями и не раз меняли своё направление то вправо, то влево.

Став президентом в 2007 году Н. Саркози сделал ставку на селективную или выборочную миграцию, призванную привлечь в страну высококвалифицированных специалистов. Именно поэтому его курс назван «политикой выборочной миграции». Н. Саркози был сторонником жёсткого контроля миграции, порядка в системе приёма мигрантов, ограничения миграционных потоков и борьбы с нелегальной миграцией. Н. Саркози в период своего президентства с 2007 по 2012 годы активно занимался вопросами миграции: в 2007 году было учреждено Министерство иммиграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития. Ещё

будучи на посту министра внутренних дел, Н. Саркози предавал большое значение миграционной политике.

С его именем связаны несколько миграционных законов:

1. «Об иммиграции и интеграции» 2006 года, который регулировал правила въезда во Францию, ужесточал условия приёма, в том числе по этому закону ужесточались правила получения вида на жительство, условия депортации. Этот закон также обязывал мигрантов, которые собирались задержаться во Франции на более длительный срок, подписывать «Контракт приёма и интеграции» [Любарт, 2017, с. 16], который предусматривал знание французского языка и принятие ценностей французского общества.
2. «О контроле иммиграции, интеграции и предоставления убежища» 2007 года, который ограничивал въезд мигрантов в страну. Этот закон повлёк за собой волну критики в адрес Н. Саркози. Причиной этого послужило одна из норм закона, предполагавшая возможность генетического тестирования для кандидатов на воссоединение семьи для доказательства родственной связи. Не удивительно, что представители оппозиционных левых партий усмотрели в этом идеи нацизма [Любарт, 2017, с. 16].

Миграционная политика Н. Саркози в итоге была осуждена, признана в левых кругах непопулярной. Поэтому левые приемники Н. Саркози на посту президента обратили своё внимание на гражданские права мигрантов, на права человека.

В 2015 году был принят закон «О предоставлении убежища» который обеспечивал определённые гарантии защиты беженца «О предоставлении убежища», регулировал расселение беженцев по территории страны во избежание образования анклавов [Любарт, 2017, с. 17]. В этом же году был принят ещё один закон – «О правах иностранцев». По нормам этого закона предусматривалась выдача долгосрочных видов на жительство, конкретизировалась процедура интеграции, предоставлялись определённые

преимущества квалифицированным, образованным и талантливым мигрантам [Любарт, 2017, с. 17].

В то же время были приняты меры по сокращению расходов на мигрантов: в 2013 году снижены пособия иммигрантам на 83%, сокращены суммы компенсации мигрантам, добровольно выехавшим из Франции и вернувшимся на родину с 300 до 50 евро на человека [Любарт, 2017, с. 17].

Ослабление миграционной политики, произошедшее во время власти левых, общая тенденция Европейского союза, защищающего права человека, а также политические события на Востоке привели к миграционному кризису 2015-2016 годов, последствия которого ощущаются до сих пор.

1.4. Миграционный кризис во Франции 2015-2016 гг. и его последствия

На сегодняшний день Франция имеет огромный опыт в принятии мигрантов и на протяжении многих лет выработанное законодательство и определённую политическую линию. Франция имеет множество различных инструментов и механизмов по решению миграционных проблем, принятию мигрантов, их адаптации и социальной поддержки.

Со стороны может показаться, что миграционный кризис для Франции не является значительной проблемой по сравнению с той же Германией, которая по данным статистики принимает гораздо больше иммигрантов. В 2015 году Франция по приёму мигрантов неевропейского происхождения оказалась на 5 месте после Германии, Великобритании, Италии и Испании [Immigration by age...]. Однако это отнюдь не свидетельствует о том, что значительное усиление миграционных потоков для Франции, не является для неё кризисом.

Миграционный кризис во Франции осложняется целым рядом факторов, связанных с историей предыдущего приёма мигрантов.

Во-первых, как уже неоднократно отмечалось, во Франции запрещена этническая статистика и какой-либо другой учёт населения по

отличительным признакам. Любой иностранец, получивший в последствии французское гражданство учитывается статистикой и воспринимается как француз. Это существенное обстоятельство в значительной степени затрудняет определение реального количества иностранцев, а также их религиозные и национальный состав. Именно поэтому уровень миграции и количественные показатели иностранцев во Франции значительно отличаются от реальных показателей. Также проблема осложняется нелегальной миграцией, подсчёт которой в принципе невозможен.

Во-вторых, во Франции присутствует так называемый «эффект накопленной миграции» [Любарт, 2017, с. 20], который создаёт у населения впечатление более значительного присутствия мигрантов в сравнении с данными статистики. Этот эффект усиливается ещё тем, что далеко не все мигранты полностью интегрируются в общество. Если учитывать и тот факт, что большинство мигрантов являются представителями арабско-мусульманского мира, то культурно-религиозные различия между мигрантами, не интегрирующимися в общество, и французами усугубляются ещё больше.

В-третьих, массовая миграция в условиях миграционного кризиса усиливает этническую разобщённость населения. Процессы интеграции протекают медленно и не успевают за количеством новоприбывших мигрантов. Многие мигранты стремятся сохранить свою идентичность, это приводит к этнизации общества. Франция на протяжении столетий создавала единую гражданскую нацию, основанную на идеях Великой Французской революции и воспитанную на республиканских ценностях. Складывающаяся тенденция угрожает этой идее и стремлениям Франции.

В-четвёртых, Франция за последние десятилетия стала фактически мультикультурной страной, однако Франция продолжает игнорировать этот факт и официально поддерживает модель ассимиляции. Это образует существенные противоречия в обществе, в политике, проводимой государством, а также затрудняет диалог между мигрантами, остальным

обществом и государством. Например, для мигрантов в нескольких поколениях Франция уже давно стала родиной, где родились не только они, но и их родители, но такой, которая их не принимает, не принимает их ценности и культуру.

Современная миграционная политика последних лет (2016-2018 гг.), особенно с приходом к власти Эмманюэля Макрона, крестится в сторону ужесточения и различного рода ограничений. Например, в миграционном центре в Кале он сказал о людях, которые действительно бегут от войны и нуждаются в убежище и отметил: «Но много других людей из других стран – там, где нет войны и где они могут жить в мире, - приезжают сюда. Но это невозможно для Франции - интегрировать миллионы и миллионы людей» [Власти Франции ужесточают...].

В Министерстве внутренних дел Франции также отметили, что в январе 2018 года было депортировано на 29% мигрантов больше, чем за аналогичный период прошлого года [В январе 2018...].

В числе мер по ужесточению иммиграции, которые вошли в законопроект Э. Макрона можно выделить следующие:

- ужесточение ответственности за неправомерное пересечение границы (штраф в размере 3 750 евро, либо тюремное заключение до 1 года);
- упрощение процедуры депортации, особенно это касается экономических мигрантов, которые выдают себя за политических беженцев;
- увеличение сроков содержания беженцев под стражей до 90 дней (вместо 60);
- уменьшение количества раз подачи повторных заявлений на предоставление убежища;
- изменения в процедуре рассмотрения заявлений о предоставлении политического убежища и т.д. [Осторожно, двери закрываются...].

Данный законопроект под названием «О контролируемой иммиграции эффективном праве беженцев и успешной интеграции» был принят обеими палатами парламента летом 2018 года.

Современная миграционная обстановка в Европейском союзе в целом и во Франции в частности стала результатом длительных процессов глобализации, либерализации, интеграции европейского общества. Позиции верховенства прав человека толкают Европу на практически безграничный приём иммигрантов и беженцев, порой в ущерб экономике своих государств.

Процессы глобализации во всём мире, политические изменения в странах Ближнего Востока, войны и другие причины привели в движение народным массы, хлынувшие на Европейский континент в надежде найти убежище, улучшить своё социально-экономическое положение, помочь семьям, заработав денег. Европейские страны, в том числе и Франция, оказались не готовы принимать бесконечные потоки иммигрантов, что привело к миграционному кризису. Странам Европейского союза необходимо было выработать общие стратегии по урегулированию кризиса и, если не единую миграционную политику, то хотя бы общие принципы. Как известно, в странах Европы действуют Шенгенские соглашения, которые делают внутренние границы открытыми, в следствие чего иммигранты могут практически беспрепятственно перемещаться из одной страны в другую.

На общеевропейском уровне миграционная политика регулируется рядом документов и договоров. Основы принципов миграционной политики и предоставления убежища заложены в Дублинской конвенции. Вопросы защиты внешних границ затронуты и в таких основополагающих договорах, как Маастрихтский, Амстердамский и Лиссабонский. Другими регуляторами вопросов внешних и внутренних границ, а также вопросов иммиграции являются соглашения, директивы и рамочные решения.

Основы миграционной политики того или иного государства определяют модели интеграции мигрантов или модели выстраивания взаимоотношений принимающего общества с иммигрантами. В Европейском союзе нет общей такой модели, каждая страна самостоятельно определяет её, исходя из своих целей и возможностей. На сегодняшний день в той или иной форме существует модель мультикультурализма, хотя Франция не

прекращает попыток ассимилировать иммигрантов, превратив их во французских граждан с республиканскими ценностями.

Большинство мигрантов приезжает во Францию из стран Африки и Ближнего востока, основная часть из стран Магриба, так как исторически эти территории долгое время находились в колониальной зависимости от Франции, а некоторые жители этих стран знают французский язык. Франция всегда принимала иммигрантов, особенно их число возросло после деколонизации Африки.

Миграционная политика Франции в своём историческом развитии прошла много стадий, меняя вектор то вправо, то влево, в зависимости от правительства, находящегося у власти социально-экономической и политической ситуации. На сегодняшний день Франция проводит политику по ужесточению миграционной политики и взятию под контроль всех миграционных процессов от принятия заявлений о предоставлении убежища до депортации.

ГЛАВА 2. МУСУЛЬМАНСКИЕ КВАРТАЛЫ ПАРИЖА

2.1. Структура мусульманской миграции

Основу мусульманской миграции составляют выходцы из стран Магриба – бывших колониальных владений Франции (Алжир – 700-800 тысяч человек, Тунис – 600 тысяч человек, Марокко – 300-400 тысяч человек), а также уроженцы других мусульманских стран Ближнего Востока. [Кудрявцев, 2002, с. 129].

Согласно статистическим данным, волны миграции из мусульманских стран (а именно: Алжир, Тунис, Марокко) отслеживается с 1946 года. Миграция мусульман из этих стран наиболее многочисленная и является традиционной для Франции. По данным INSEE количество мигрантов из эти стран значительно увеличивается в период 1970-1990-х годов (почти в два раза). Это связано с особенностями политики Франции в отношении мигрантов. После экономического кризиса 1974 года политика правительства была направлена на импорт рабочей силы, мигрантов приглашали в страну для работы.

Данные Приложения №5 подтверждают, что доля мигрантов в общей численности населения в последние десятилетия возрастает. Активный рост численности иммигрантов начинается со второй половины 1970-х годов и держится на одном уровне в 7,4% до конца 1990-х годов. В 2010 году доля иммигрантов составляла 8,5%, а в 2015 году – 9,3 %. Такой уровень сохраняется до настоящего времени.

Согласно статистическим данным, иллюстрирующим количество иммигрантов по странам происхождения за 2015 год, лидирующие позиции занимают выходцы из Африки (44,6%), на втором месте оказываются европейцы (35,4%), на третьем – азиаты (14,3%), на четвёртом – выходцы из стран Америки и Океании (5,6%). В 2016 году картина несколько меняется: теперь лидируют европейцы, которые составляют 37% иммигрантов, на

второй позиции – африканцы (35,7%), на третьем и четвёртом местах выходцы из Азии (16,2%) и Америки и Океании (11,1%) соответственно.

Небольшое изменение процентного соотношения по количеству мигрантов, въезжающих во Францию из стран Африки и Европы, в пользу европейских мигрантов, отнюдь не означает, что теперь европейцы преобладают среди иммигрантов. Данная ситуация связана с тем, что основные потоки мигрантов с Африканского континента попадают во Францию через другие страны. Мигранты пересекают границу шенгенской зоны в пограничных странах, имеющих выход к Средиземному морю.

Существует несколько выработанных маршрутов, которыми мигранты добираются до Франции.

По классификации ТАСС [Миграционный кризис...]:

1. Западный средиземноморский – первая страна, границу которой пересекают мигранты из Африки по Средиземному морю, Испания. Это ближайший путь во Францию для мигрантов из Алжира и Марокко.
2. Центральный средиземноморский – путь, по которому выходцы из Северной и Западной Африки пересекают Средиземное море и попадают в Европу через Италию.
3. Восточный средиземноморский – мигранты из стран Ближнего Востока сухопутными и морскими путями по Средиземному морю достигают границ Греции и распределяются дальше по европейскому континенту.
4. Путь через восточные границы Европейского союза – самый протяжённый путь, пролегающий по территории стран СНГ и России, через Польшу. Этим путём мигранты из Сирии, Афганистана, Ирака попадают в шенгенскую зону.

Этим также объясняется и тот факт, что согласно статистике Франция уступает Италии и Испании по количеству мигрантов, так как эти страны являются транзитными, мигранты в них не задерживаются.

В 2015 году во Франции проживало 4,4 миллиона иностранцев и 6,2 миллиона иммигрантов, что составляло 6,7% и 9,3% от общей численности населения страны соответственно [Tableaux de l'économie...]. Иностранцев следует отличать от мигрантов, поскольку иностранцами считаются не натурализованные мигранты и родившиеся во Франции лица, не имеющие французского гражданства.

подавляющее большинство иммигрантов направляются в страны Европы, в том числе Францию, из развивающихся стран Азии и Африки в поисках лучших социально-экономических условий жизни, то есть едут из бедных стран в более благополучные в политическом и социально-экономическом отношении страны в надежде улучшить качество собственной жизни.

2.2. Оценка специалистами экономических последствий миграции для Франции

Иммиграция, безусловно, оказывает влияние на социально-экономический климат принимающей страны. С возрастанием количества приезжающих в страну иностранцев, которые намереваются остаться в этой стране на постоянное жительство, беженцев, временных трудовых мигрантов и нелегальных мигрантов, возрастает нагрузка на экономику страны, а также на социальную и политическую сферы.

Экономические последствия миграции и миграционного кризиса во Франции самими французскими специалистами не исследованы в достаточной мере. Это, опять же, связано с недостатком статистической информации из-за закона, запрещающего вести такую статистику, а также с законом о расизме. Данный закон запрещает высказываться и распространять информацию, которая может спровоцировать дискриминацию или разжечь ненависть на расовой, этнической или религиозной почве. Проблема миграции уже стала политической проблемой, которая используется в

предвыборной борьбе политиками разных уровней. Любое исследование на эту тему становится политизированным и может быть использовано в интересах различных политиков. Слова автора при этом могут быть извращены и неправильно истолкованы, что обернется для него неприятными последствиями. Поэтому данная тема исследователями намерено избегалась. Однако, кризис 2008 года подтолкнул учёных к проблеме изучения экономических последствий миграции. На вопросы о том, во сколько обходится иммиграция французским налогоплательщикам, нужна ли она и, если нужна, то в каких масштабах, однозначного ответа среди исследователей нет.

Сторонники положительного экономического эффекта от миграции основывают свои выводы на том, что иммиграция помогла восстановлению Франции после войны, иммигранты – это, в большинстве своём, молодые люди трудоспособного возраста, обеспечивающие пенсии стареющему населению Франции. Сторонники отрицательного эффекта утверждают, что иммиграция дорого обходится стране, слишком нагружает и истощает социальную систему, способствует росту безработицы. По мнению автора настоящего исследования, объективно существуют и одновременно действует на экономику Франции в различной степени совокупность этих двух факторов.

Сторонники негативного экономического эффекта миграции считают, что:

- 1) Иммигранты зарабатывают для экономики страны гораздо меньше денег, чем государство на них тратит посредством выплаты пособий, обеспечения инфраструктуры, борьбы с нелегальной миграцией (депортация мигрантов), осуществления различных социальных программ, в том числе программы воссоединения семей и других.

Например, по подсчётам Ив-Мари Лолана, иммигранты тратят на 72 млрд. евро больше, чем зарабатывают. Возникает закономерный вопрос, каким образом финансируется такая разница? Лолан считает, что расходы

покрываются различными социальными пособиями, прибылью от преступной деятельности, контрабанды и т.д.

По его данным, Франция ежегодно тратит на содержание и социальное обеспечение мигрантов порядка 128,7 млрд. евро, а чистый убыток составляет 73,3 млрд. евро (за вычетом 55 млрд. евро, которые мигранты приносят в экономику).

По мнению Жана-Ив Лё Галу, чтобы принять и обеспечить проживание группы мигрантов из 200 тысяч человек (а именно такое количество в среднем приезжает ежегодно во Францию), государство потратит около 18 млрд. евро (или $\frac{1}{4}$ дефицита бюджета).

2) Существенное негативное влияние иммиграции сказывается на платёжном балансе страны. Как известно, многие иммигранты приезжают во Францию на заработки и всё, что им удаётся заработать сверх той суммы, которая идёт на удовлетворение их первичных потребностей, они отправляют своим семьям на родину, в страну, откуда они приехали. Тем самым из Франции вывозится около 5 млрд. евро [Новоженова, 2013, с. 102].

3) Безработица среди мигрантов выше, чем в среднем по стране и среди французов. Если в среднем по стране безработица составляет 10%, то среди иммигрантов – 13% (2011 год) [Новоженова, 2013, с. 103]. Кроме того, во Франции существуют «договоры помощи», по которым работодатели, у которых работают мигранты, получают от государства финансовую помощь. Такие договоры увеличивают нагрузку на бюджет государства и обходятся ему в 4,2 млрд. евро. Безработные мигранты получают пособия по безработице, которое составляет 700 евро в месяц.

Мигранты, приезжающие во Францию на заработки, являются по преимуществу неквалифицированными рабочими, только 7% мигрантов – компетентные кадры и учёные.

Исследователи считают, что трудовые мигранты занимают рабочие места французов, так как труд последних более дорогой. Тезис о том, что сами французы не хотят делать работу, за которую берутся мигранты, для

них не является убедительным. По мнению Лё Галу, мигранты во втором и следующих поколениях тоже не хотят делать эту работу.

Создаётся переизбыток рабочей силы на рынке, что при обеспечении каждому минимальной оплаты труда приводит к общему снижению уровня заработной платы, росту дефицита бюджета и безработицы.

4) Социальное обеспечение иммигрантов также составляет значительную статью расходов государства. Мигранты являются основными получателями различных пособий и других видов социальных благ, направленных на обеспечения инфраструктуры (школьное образование, здравоохранение, социальное жильё).

Франция тратит средства и на содержание инфраструктуры, обеспечивающей приём и размещение иммигрантов и их семей. Эта группа расходов состоит из строительства и обслуживания жилья, больниц, храмов. В расчёте на одного работающего иммигранта требуются дополнительные расходы, превышающие его годовую заработную плату в 4 раза, если же он привозит жену и троих детей, то расходы государства будут превышать его годовую заработную плату уже в 10-20 раз.

5) Исследователи обращают внимание на высокий уровень преступности среди иммигрантов и расходы государства в связи с этим на обеспечение общественной безопасности. Например, Лё Галу приводит следующие данные: 20% задержанных – иностранцы, а 50% имеют двойное гражданство, 50% привлекаемых к административной ответственности в Париже – иммигранты.

Расходы на легальную миграцию ещё поддаются примерным исчислениям, а вот подсчитать расходы на нелегальную миграцию не представляется возможным. Однако, Жан-Поль Гуревич предпринял такую попытку. В основе его методики подсчёта лежит принцип сопоставления статистических данных из различных источников.

По данным, которые удалось получить Ж.-П. Гуревичу, численность нелегальных иммигрантов колеблется от 350 до 750 тысяч человек (не считая

населения заморских департаментов). Для дальнейших рассуждений, он усреднил эти показатели до 550 тысяч.

Расходы государства на нелегальную иммиграцию по Ж.-П. Гуревичу составляют три группы:

1. Исключительные расходы на нелегальную иммиграцию (включают расходы на медицинскую помощь и образование детей нелегальных мигрантов по программам, распространяющимся именно на нелегальных мигрантов);
2. Траты на задержание и депортацию нелегальных мигрантов, ущерб от нелегального предпринимательства мигрантов;
3. Общие расходы на инфраструктуру и общественные блага.

Сумма всех расходов государства на нелегальную миграцию оценивается Ж.-П. Гуревичем в 5 666 млн. евро ежегодно, а доходов – не более 1 077 млн. евро. Сравнивая процент покрытия расходов государства легальными и нелегальными мигрантами своего пребывания в стране (62% и 19% соответственно), Гуревич делает вывод, что нелегальные иммигранты обходятся дороже легальных в 6 раз.

В 2012 году Жан-Поль Гуревич представил новые расчёты. Согласно этим данным общая сумма расходов на легальную миграцию составила 88,921 млрд. евро, 80% которых приходится на социальные нужды, а доход – 83,370 млрд. евро. Таким образом, убыток составляет 5,551 млрд. евро [Новоженова, 2013, с. 119]. Расходы на нелегальную миграцию – 4,445 млрд. евро, а доходы - 1,236 млрд. евро; соответственно убыток составляет 3,209 млрд. евро. Таким образом, в 2012 году Франция потратила на иммигрантов около 1% ВВП.

Доводами сторонников сохранения масштабов и темпов миграции являются следующие:

- 1) Количество мигрантов, ежегодно приезжающих во Францию не является критическим, поскольку следует обращать внимание не на то, сколько приехало мигрантов с страну, а на сальдо миграции, то есть за

вычетом уезжающих из страны. Сальдо миграции во Франции – около 75 тысяч человек, а приезжающие 200 000 тысяч составляют всего 0,31% населения [Новоженова, 2013, с. 120].

2) Касаясь тезиса противников миграции о том, что мигранты отнимают рабочие места у французов, то сторонники миграции считают, что мигранты не оказывают существенного влияния на уровень занятости и оплаты труда коренных жителей. Это связано с тем, что мигранты трудятся в таких сферах, которые по различным причинам не привлекательны для французов: например, гостиничный, ресторанный, охранный бизнес, домашнее и коммунальное хозяйство.

Эль Мухуб Мухуд считает, что трудовая миграция не покрывает спроса на рабочую силу, поэтому работодатели привлекают нелегальных мигрантов. Он также считает, что конкуренции за рабочие места между мигрантами и французами нет, она есть только среди мигрантов различных волн миграции.

3) Фредерик Бегин подсчитал, сколько Франция тратит на миграцию. По его данным, сумма налогов, уплаченных иммигрантами составляет 60,3 млрд. евро, а расходы государства на миграцию – 47,9 млрд. евро. Таким образом, государство получает чистый доход в 12,4 млрд. евро [Новоженова, 2013, с. 126].

Исходя из анализа различных точек зрения на экономический эффект от миграции, можно прийти к выводу, что во Франции среди исследователей миграции, экономистов, преподавателей университетов не существует единого мнения, бытуют совершенно полярные точки зрения на миграционную политику и то, выгодна ли Франции иммиграция. Приведённые обеими сторонами подсчёты крайне противоречивы, что связано с особенностями статистической политики Франции. Не представляется возможным адекватно оценивать то, во сколько Франции обходится иммиграция. Исследователями выделяются как положительные, так и отрицательные последствия иммиграции для экономики страны. Французские исследователи только вступили на этот путь, преодолев табу,

поэтому рано или поздно Франция увидит реальную оценку иммиграции с точки зрения экономики.

2.3. Жизнь мусульманских мигрантов Парижа в общепарижском контексте

Формирование иммигрантских и в частности мусульманских кварталов происходило постепенно. Начало этому процессу было положено послевоенной миграционной политикой французского правительства, которое приглашало мигрантов в страну для решения задач послевоенного восстановления экономики и инфраструктуры городов, а также решения демографических проблем.

Изначально политика была направлена на привлечение именно трудовых мигрантов и приём их в трудовую жизнь, поэтому задач по включению мигрантов в социальную жизнь общества и интеграции не ставилось. Пребывание трудовых мигрантов обеими сторонами воспринималось как временное.

Однако иностранных рабочих необходимо было обеспечивать жильём, в связи с чем с 1960-х годов начинают создавать первые «лагеря временного пребывания» [Деминцева, 2015, с. 106], а также начинается строительство социального жилья и общежитий. Именно этот процесс положил начало процессу формирования кварталов, состоящих из социального жилья и общежитий, где проживали наряду с малообеспеченными французскими гражданами трудовые мигранты.

Приезжая во Францию, мигранты старались селиться в районах, где уже проживают соотечественники, что может объясняться рядом факторов:

1. Наличие этнических диаспор, компактно проживающих в определённых районах, гетто, где всегда можно найти своих земляков и даже родственников, которые смогут помочь с жильём, работой и расскажут о порядках в новой стране;

2. В районах, где уже проживают соотечественники, сформирована привычная среда и инфраструктура, здесь можно чувствовать себя практически как на родине;

3. Иммигранты едут во Францию главным образом на заработки, а в крупном городе работу найти гораздо проще;

4. В больших городах проще оставаться незаметным, что особенно актуально для нелегальных мигрантов.

Проживая в другой стране с абсолютно другой культурой, традициями, ценностями, но в то же время оставаясь в привычной среде, среди соотечественников, у мигрантов не возникает необходимости интегрироваться в общество, изучать французский язык. Более того, многие старались оградить своих детей от влияния светского французского общества, что также тормозило процессы интеграции детей мигрантов.

В социальных кварталах начинают преобладать мигранты, которые развивают в них свою инфраструктуру (открывают магазины, кафе, торгуют национальными и религиозными товарами). Среди выходцев из стран Магриба существует специализация. Тунисцы держат заведения общественного питания, марокканцы торгуют религиозными товарами и традиционной одеждой. Жизнь торговых мусульманских улочек подчиняется определённым правилам, например, воскресенье является рабочим днём, на помощь приходят все члены семьи, в том числе дети.

Малообеспеченные французы постепенно покидают эти кварталы, вследствие чего они становятся исключительно иммигрантскими.

Мигранты-мусульмане представляют собой наиболее закрытую к контактам с принимающим обществом и к интеграции группу. Существуют уже сложившиеся мусульманские районы в крупных городах Франции, в том числе и Париже. Вообще мусульманские мигранты проживают в основном в крупных городах. В Париже в 2015 году проживало 1 894 237 человек, из которых иммигрантов – 437 180 человек, что составляет 23% населения города.

В Приложении №6 представлены данные об общей численности населения по округам Парижа и численности иммигрантов, а также их процентное соотношение. Согласно данному Приложению, округами с наибольшим числом иммигрантов (больше среднего) являются: 2, 10, 13, 16, 18, 19, 20 округа. Процент мигрантов здесь превышает 24% и достигает 31%. Традиционно мусульманскими считаются округа 10, 11, 19, 20. В этих округах проживает более половины всех иммигрантов и около 40% арабов Парижской агломерации [Капралов, 2009, с. 56].

Правительство Франции, осознавая проблему иммигрантских районов, пытается проводить городскую политику, направленную на снижение маргинализации и геттоизации таких районов.

В стране официально существуют так называемые «чувствительные городские зоны», которые являются неблагополучными. Во Франции существует 751 такая зона, в Париже – 157. В отношении «чувствительных городских зон» проводится определённая политика, направленная на улучшение экономической ситуации, так как эти территории характеризуются высоким уровнем безработицы, бедностью и низким уровнем общественной безопасности [Федосеева, 2013, с. 125]. Кроме того, периодически проводятся различные городские мероприятия и программы. Например, программа «Приоритетных зон образования», согласно которой школам в мигрантских кварталах выделялось дополнительное финансирование. Однако, попытки интегрировать детей мигрантов через школу, не увенчалась успехом, так как среда и окружение в школе ничем не отличалось от среды квартала.

По состоянию на 2012 год, около 38% всех иммигрантов проживали в городской части Парижа (См. Приложение №12) и составляют 16,7% от всего населения города. Кроме того, мигранты предпочитают жить в районах с высокой плотностью населения. Географически мусульманские районы практически не меняются с течением времени. Новоприбывшие селятся там, где уже проживают представители их этнической группы, поэтому

распределение остаётся прежним на протяжении многих лет, что подтверждается результатами переписи населения.

В целом иммигранты, родившиеся в странах Африки (в частности странах Магриба), более урбанизированы, чем мигранты из стран Евросоюза: 95,2% африканцев проживают в крупных городах по сравнению с 82,5% мигрантов-европейцев. Такая ситуация может быть связана с тем, что приезжая во Францию, мигранты предпочитают селиться в местах проживания соотечественников, которые концентрируются в определённых районах крупных городов. Иммигранты родом из Алжира и Туниса проживают исключительно в крупных городских районах Парижа и других городов (Лион, Марсель). Среди алжирцев Парижа только 0,7% живут за пределами Иль-де-Франс, 50% в пригородах Парижа – департаментах Сена-Сен-Дени и Валь-де-Марн. Марокканцы же не так централизованы, как алжирцы, и более разбросаны по территории Парижа. Они проживают в основном в южных округах города. В общем, иммигранты из стран Африки (не только Магриба) в 56,3% случаев сосредоточены в городской части Парижа [Brutel, 2016].

Согласно данным Приложения №9, 90% мигрантов, концентрируются в крупных городах и районах, из них 80% - в больших городах, 33% - в городских центрах и 46% в пригородах крупных городов.

Данные, представленные в Приложении №10, свидетельствуют о том, что выходцы из Алжира (90%), Туниса (84%), Марокко (91%) концентрируются в городских центрах.

Концентрация иммигрантов в определённых районах связана, в том числе, с наличием более доступного жилья. Иммигранты и их потомки редко являются собственниками жилья, чаще становятся арендаторами или занимают социальное жильё, так называемые HLM – социальное жильё с низкой арендной платой, строительство и обслуживание которого осуществляется за счёт средств государства.

Во Франции в НЛМ проживают 56% иммигрантов мусульман, 15% - имеют доступ к собственности.

Доступ к жилью для иммигрантов неравномерен, многие из них сталкиваются с дискриминацией, особенно это касается выходцев из стран Магриба (Алжир, Тунис, Марокко), большая часть которых – мусульмане. Они чаще остальных сталкиваются с беспричинными отказами в предоставлении жилья. Например, 13% иммигрантов и 9% их потомков считают, что они подверглись дискриминации в жилищном секторе, а 70% иммигрантов и 53% их потомков ссылаются на цвет кожи или происхождение как на одну из причин дискриминации.

Опросы показывают, что сами иммигранты (47%) и их потомки (36%) отмечают, что проживают в основном в иммигрантских районах [Inegalites des transitions...]. Само понятие «социальное жильё» ассоциируется с высокой концентрацией иммигрантов.

Как уже отмечалось выше, иммигранты предпочитают селиться среди своих соплеменников или по этническому принципу.

Мусульманские районы считаются бедными, здесь высокий уровень безработицы – 13%, в то время как среди французов безработица составляет 6-7% (Приложение №8). Кроме того, некоторые жители таких районов живут либо на пособия, либо за счёт помощи своих земляков. Некоторые же встают на криминальный путь, занимаясь грабежами, торговлей наркотиками, контрабандой. По этой причине мусульманские кварталы считаются весьма криминализированными и опасными, с высоким уровнем преступности.

С этой тенденцией связано и недовольство коренных жителей. Из-за этого многие иммигранты подвергаются дискриминации. Дети иммигрантов нередко сталкиваются с предвзятым отношением не только со стороны одноклассников в школе, но и со стороны учителей. В прошлом бывали даже случаи формирования классов по этническому признаку. Нередки бывали и случаи исключения детей арабского происхождения из учебных заведений по причине отсутствия некоторых документов, а также из-за ношения

религиозных атрибутов и символов веры. Такие случаи были преданы огласке в СМИ и вызвали общественный резонанс [Любарт, 2006].

Мусульманские иммигранты, в том числе арабского происхождения, тяжело адаптируются к европейскому обществу. Это связано с их этно-конфессиональной идентичностью. Ценности исламской религии и мусульманского общества на бытовом уровне крайне несопоставимы с ценностями европейского светского общества. Ислам, как и страна происхождения иммигранта, является связующим элементом иммигрантской общины. Большинство мусульман, приезжающих во Францию, являются представителями умеренного ислама, однако попав в чуждое им общество, некоторые начинают радикализироваться. Противоположная тенденция наблюдается в смешанных семьях. Например, в семьях, где один супруг – француз, а второй – мусульманский мигрант, степень религиозности составляет около 60%.

Среди молодёжи из второго поколения мигрантов степень религиозности тоже начинает ослабевать, так как они уже рождаются в светском обществе, учатся в светских школах, у них могут быть друзья из нерелигиозной среды. Однако существует и противоположная тенденция, когда у детей мигрантов происходит ренессанс религиозности, который может быть связан с проявлением уважения к предкам или солидарности по отношению к каким-либо политическим событиям из исламского мира.

Ещё одной тенденцией последних десятилетий стало увеличение числа женщин среди иммигрирующего населения. При этом данная тенденция уже не связана с практикой воссоединения семей, причинами миграции во Францию женщин становятся их личные цели: найти работу и применить свои знания. В 2014 году женщины среди мигрантов уже составили 51% [France, portrait social]. Данная тенденция распространяется и на женщин из стран Африки и Магриба, хотя они по-прежнему находятся в меньшинстве.

Во Франции принят и действует ряд законов, которые помогают иммигрантам социализироваться и интегрироваться во французское

общество. «Закон о правах иностранцев во Франции» ставит три главные задачи: во-первых, улучшение приёма и способов интеграции иммигрантов; во-вторых, привлечение специалистов и «международных талантов»; в-третьих, борьба с незаконной миграцией при условии соблюдения прав человека. После террористических атак в 2015 году был принят «Закон о лишении французского гражданства», который распространяется на лиц, виновных в терроризме [Фёдоров, 2016, с. 128]. Несмотря на то, что во Франции достаточно развитое законодательство, касающееся прав иммигрантов и их интеграции, предоставления убежища беженцам и защиты их прав, существуют определённые недостатки, этих мер недостаточно. Слабая реализация законов на практике не решает сложившихся социально-экономических проблем иммигрантов и не оказывает никакого влияния на неблагоприятную ситуацию в иммигрантских мусульманских районах.

Согласно законодательным и нормативным документам, безработным мигрантам французское правительство выплачивает пособие, которое составляет 281 евро на взрослого и 184 евро на ребенка [Семёнова, 2010]. Для иммигрантов это достаточная сумма, чтобы не работать. Ещё в 1991 году будущий президент Жак Ширак сказал, что не иностранцы являются для Франции проблемой, а их количество и качество по сравнению с прошлыми волнами миграции, а также отметил, что гораздо меньше проблем создавали европейские мигранты, чем «мусульмане и чёрные». Французский трудящийся получает на двоих с женой 15 тыс. франков, а иммигрант, живущий в НЛМе с несколькими жёнами и десятком детей получает 50 тысяч франков пособий [Семёнова, 2010]. Получая такое пособие, которого достаточно для удовлетворения первичных потребностей, человек легко может позволить себе не работать, особенно если учитывать то, на какую заработную плату может рассчитывать неквалифицированный рабочий.

Кроме пособия мигранты получают льготную медицинскую страховку. Дети мигрантов получают гражданство по праву рождения, а родителям выплачивается пособие при рождении ребёнка. С. В. Орехова считает, что

большинство иммигрантов не стремятся интегрироваться в общество, понять культуру и традиции, стараясь сохранить свой образ жизни, а их интерес заключается в основном в том, чтобы пользоваться социальными благами Французской республики [Орехова, 2015, с. 150]. Среди иммигрантов довольно высокий уровень преступности. «Социологи из национального центра научных исследований подсчитали, что дети африканского происхождения уходят в преступность в 3–4 раза чаще, чем французские. В парижской агломерации треть подсудимых – мигранты. Среди них на первом месте цыгане, следующими идут выходцы из Африки, причем большая часть преступлений совершается мусульманами из стран Магриба (Марокко, Алжир, Тунис)» [Орехова, 2015, с. 150]. Согласно статистике во французских тюрьмах среди заключенных 60–70% составляют мусульмане [Наумкин, 2010 с. 34], при том что их доля в составе населения Франции значительно меньше.

56% алжирцев концентрируются в пригороде Парижа – Сена-Сен-Дени [Brutel, 2016]. Именно этот пригород Парижа, наряду с Валь-де-Марн и О-де-Сен, является самым густонаселённым мусульманами, а образ жизни населения Сен-Дени далёк от светского: по четвергам и субботам говорят только на арабском – французский язык под запретом, функционируют нелегальные мусульманские школы, где дети изучают нормы Корана, а девочки носят чадру [Скобелева, 2013]. Описывая эти районы, журналисты и туристы ощущают себя не во Франции, а как будто в одной из арабских стран: играет громкая арабская музыка, горы мусора на тротуарах, люди расстилают коврики и молятся прямо на улицах; рядом располагаются местные рынки, где зачастую торгуют краденными вещами [Зотов, 2015]. Высокий уровень преступности и низкий уровень защищённости отпугивают не только туристов, но и местных жителей. Купить оружие не составляет труда, его везут из соседней Бельгии, где располагается известный чёрный рынок оружия в мусульманском районе Моленбек. Прямо на улице предлагают наркотики [Зотов, 2015]. Полиция в такие районы старается не

приезжать, особенно ночью. Тут свои законы, которые действуют не только на улицах. К примеру, в мусульманском обществе существует традиция оскпления девочек, во Франции такие операции не проводятся, поэтому их делают в домашних условиях в антисанитарной обстановке неквалифицированными повитухами, из-за чего у женщин во взрослой жизни развивается множество болезней, причём не только физического характера [Семёнова, 2010].

Причин такого состояния мусульманских кварталов множество. К примеру, левые считают, что проблема кроется в недостаточном внимании общества и властей к социальному и экономическому положению выходцев из мусульманских стран, изъянах системы образования и «фактической сегрегации иммигрантов» [Фёдоров, 2015, с. 55]. Бывший премьер-министр Мануэль Вальс сравнил мусульманские кварталы с гетто, живущими в условиях апартеида [Фёдоров, 2015, с. 55].

В христианском мире мусульмане в меньшинстве, что подталкивает многих из них к стремлению сохранять свою культуру и всячески сопротивляться интеграции в секулярное общество. Именно поэтому закон, принятый в 2011 году, запрещающий ношение хиджаба в общественных местах, включая улицы, школы и государственные учреждения, вызвал сильное недовольство [Погосян]. Из-за проблем, связанных с запретом на ношение хиджаба, власти разрешили ношение бурки [Наумкин, 2010а, с. 11].

Сами мусульмане идентифицируют себя, прежде всего, по религиозному признаку. Согласно опросам, 42% мусульман идентифицируют себя как гражданина и 46% – прежде всего, как мусульманина [Body, 2008, с. 255]. По результатам проведённого социологического опроса среди французских студентов было выяснено, что «религия» характеризует около 30% студентов-мусульман и 5% студентов-французов. Также социологи отмечают значимость религиозной принадлежности для иммигрантов, которая является для них фактором их этноконфессиональной идентичности и поведения [Ахинова, 2016, с. 94]. В 2004 году Национальный

консультативный комитет Франции по правам человека проводил опросы об отношении к религии. К исламу европейцы относятся неоднозначно: 23% положительно, 66% отрицательно. Такой высокий процент негативного отношения свидетельствует о стереотипах, связанных с религиозной принадлежностью.

2.3.1. Проблемы трудоустройства

и трудовая дискриминация мусульманских иммигрантов

Жизнь мусульманских мигрантов в Париже усложняется не только полярными различиями между мусульманской и христианской культурой, светским и религиозным обществом, но и ценностными приоритетами. Многие иммигранты констатируют дискриминацию по национальному либо религиозному признаку при устройстве на работу. Ярким тому примером является история Нессима Баяда – выросшего во Франции и выучившегося в хорошей коммерческой школе. Он отправил своё резюме в 75 банков, но не получил ни одного ответа. Тогда он ради эксперимента заменил своё имя на «Пьер» и ситуация сразу изменилась, появились приглашения на собеседования [Кудрявцев, 2002]. Существуют и исключения. Шамс из Сенегала поделился своей историей успеха. Он является главой французской IT-компании и говорит: «то, что я мусульманин и африканец, не стало для меня дополнительной проблемой». Санаа из Марокко – директор по продажам рекламы [Французские мусульмане о терактах...]; Рашида Дати, дочь маляра из Марокко – министр юстиции в 2007-2008 гг.

Социально-экономическое положение мигрантов обусловлено рядом особенностей, но в первую очередь находится в прямой зависимости от возможностей трудоустройства, видов профессиональной деятельности и сфер занятости. Дискриминация может быть связана и с более низким уровнем образования мигрантов. Около 70% марокканцев и алжирцев не имеют никаких дипломов. Около половины из них даже не посещали школу, некоторые имеют только начальное образование, соответственно и

французского языка они практически не знают. Эти обстоятельства препятствуют возможности найти работу. Отсутствие какого-либо профессионального образования является причиной занятости многих иммигрантов на неквалифицированных работах. Согласно данным статистики, 23% алжирцев мужчин не имеют никакого диплома, 14% – получили высшее образование [Любарт, 2006].

Во Франции довольно высокий уровень безработицы в сравнении с уровнем в Европейском Союзе в целом и с отдельными странами ЕС. В 2018 году уровень безработицы составил 9,1% (по ЕС в целом 6,8%) [Unemployment by sex...]. Уровень безработицы среди мигрантов традиционно выше общего уровня.

Трудоустройство иммигрантов имеет ряд особенностей: языковой, культурный барьеры, дискриминация при приёме на работу, недействительность во Франции документов об образовании, полученных на родине в связи с отсутствием вида на жительство и трудностью его получения и т.д. Мигрантам и их потомкам сложнее найти работу, при трудоустройстве они часто сталкиваются со «стеклянным потолком», который ограничивает им доступ к высокооплачиваемым должностям. Шансы мигранта достичь самой высокой заработной платы ниже, чем у немигранта на 15% для женщин и 25% для мужчин [Boutchenik, Lê, 2017].

Уровень знания французского языка также влияет на перспективы трудоустройства. Мигранты, не владеющие французским языком, предпочитают искать работу через своих родственников и знакомых, уже имеющих работу. Знания языка также влияет на уровень заработной платы, которая у владеющих языком примерно на 15% выше, чем у неговорящих по-французски, не говоря уже о крайне низких шансах вообще получить работу, не зная языка [Béchichi, Brinbaum, Lê, 2016]. Трудности здесь начинаются уже на этапе заполнения анкет. Многие иммигранты живут в гетто со своими соотечественниками, часто работают на своих родственников или знакомых на низкооплачиваемых работах, не требующих особой квалификации. 41%

мигрантов заявили, что они плохо говорили или вообще не говорили по-французски во время своей первой работы [Lê, Okba, 2018].

Ярким примером являются истории мигрантов-малийцев, приезжающих на заработки во Францию, описанные Е.Б. Деминцевой. К примеру, малийцы, приезжая во Францию, селятся в так называемых «малийских общежитиях» [Деминцева, 2013]. Схема миграции молодого малийца выглядит примерно следующим образом: он уезжает во Францию из родной деревни на заработки, на родине у него остаётся семья – жена и дети, которых он больше не увидит. Он работает на тяжелой работе, получает небольшие деньги, которые тратит только на самое необходимое, остальное откладывает, либо отправляет семье. Дети могут даже не знать своего отца, но, когда они вырастают, приходит их черёд ехать во Францию. Там они также поселяется в общежитие среди своих соплеменников, им помогают найти работу и так по кругу. В общежитиях они проводят всё свободное время, там готовят еду, развлекаются, общаются между собой. Таким образом, общежития становятся своего рода деревней в городе. Многие из мигрантов имеют профессиональное техническое или высшее образование, но во Франции их дипломы остаются невостребованными, а мигранты вынуждены трудиться на работах, не требующих квалификации. Некоторые работодатели даже пользуются сложившейся ситуацией, поручая мигрантам выполнять квалифицированную работу, платя им, как простым рабочим.

Чтобы выяснить особенности трудоустройства иммигрантов, автором настоящей работы было проведено исследование статистических данных. Методология данного исследования строится на основе анализа статистических данных. Данные для анализа представлены на официальном сайте INSEE (Institut national de la statistique et des études économiques) – Национальный институт статистик и экономических исследований (<https://www.insee.fr/fr/accueil>). Анализируемые статистические данные взяты за 2015 год, территориальные рамки: Париж. Категория мусульман-мигрантов выделена по территориальному принципу, то есть взята по

округам Парижа, традиционно считающимся мусульманскими (10, 11, 19, 20 округа).

В основу исследования легли данные по сферам деятельности и профессиональным группам по Парижу среди мигрантов и коренных французов.

Цели исследования состоят в том, чтобы:

1. определить процент занятости иммигрантов;
2. определить приоритетные сферы деятельности иммигрантов;
3. определить приоритетные профессии среди иммигрантов.

Профессиональные группы:

1. Фермеры – группа включает в себя лиц, которые профессионально занимаются сельским хозяйством. В эту категорию входят только самостоятельные независимые фермеры, не получающие заработную плату.

2. Мелкие предприниматели – группа включает в себя владельцев малого бизнеса с количеством работников до 9 человек в различных сферах: строительство, техническое обслуживание, ремонт, транспорт, косметические процедуры, образование, здравоохранение, торговля, общественное питание, административные услуги и т.д.

3. Представители интеллектуальных профессий и руководители – группа включает в себя преподавателей и научных сотрудников, деятелей культуры и искусства, работников СМИ, руководителей компаний, инженеров и технических директоров, государственных служащих.

4. Промежуточные профессии – группа состоит из промежуточных между руководителем и рабочим профессий. Сюда включены: учителя школ, медсёстры, социальные работники и т.д.

5. Сотрудники – представители неопределённых профессий: секретари, клерки, продавцы, работники больниц и т.д.

6. Рабочие – сельскохозяйственные или промышленные рабочие, повара, водители, разнорабочие и т.д.

7. Пенсионеры – лица в возрасте от 53 лет и выше, которые не имеют работы, но не считаются безработными, ранее работавшие.

8. Безработные и неактивное население.

Виды деятельности:

1. Занятые.

2. Безработные – люди, не имеющие работу, но ищущие её.

3. Пенсионеры.

4. Студенты – студенты, получающие высшее образование, и стажёры, чей труд не оплачивается.

5. Домохозяйки и домохозяйева.

6. Другие не занятые.

Согласно данным, представленным в Приложении №7 среди мужчин-мигрантов преобладают профессиональные группы представителей интеллектуальных профессий (20%), пенсионеров и других незанятых (по 17%), а также рабочих (16%).

Среди женщин-мигранток наиболее многочисленными группами являются сотрудники и другие незанятые (по 26%) и представители интеллектуальных профессий (эта группа отстаёт на 10 процентных пунктов).

Что касается мигрантов-мусульман, то среди женщин приоритетными являются группы сотрудников (28%), других незанятых (25%), а среди мужчин – рабочие и пенсионеры (по 19%) и представители интеллектуальных профессий (16%).

Среди мужчин-французов преобладают представители интеллектуальных профессий и другие незанятые (30% и 31% соответственно), среди женщин-француженок – другие незанятые и представители интеллектуальных профессий (31% и 23% соответственно).

Среди наименее востребованных профессиональных групп у всех категорий остаются фермеры и мелкие предприниматели, однако среди

французского населения не востребовавшей является ещё профессия рабочего.

Следует обратить внимание на то, что женщины-мигрантки, в том числе мусульманки выбирают для себя профессиональную группу сотрудников, которая не требует особых знаний, и относятся к группе другие незанятые. В то же время мужчины-мигранты и мигранты-мусульмане практически не выделяются на фоне мужчин и женщин французского происхождения.

Низкий процент во всех категориях группы фермеров может объясняться тем, что используемые данные были взяты по городу.

Согласно Приложению №8, среди всех категорий преобладающей группой являются занятые.

Безработные среди мигрантов и мигрантов-мусульман находятся на втором месте после занятых и составляют от 11% до 13%, в то время как среди французов этот показатель составляет 6–7%.

Студентов среди французов больше (11%), чем среди мигрантов (6–7%) и мигрантов-мусульман (4–5%).

Пенсионеры составляют значительную часть среди всех категорий и составляют от 14% до 23%.

Домашним хозяйством занимаются в большей степени женщины-мигранты и женщины-мигранты мусульманского происхождения (по 9%), в то время как среди мужчин этот показатель от 0,2% до 1%, среди женщин-француженок – 3%.

Таким образом, приоритетными видами деятельности как среди женщин, так и среди мужчин из числа мусульманских мигрантов можно назвать – занятых, безработных и пенсионеров, наименее представлены студенты, домохозяйка/домохозяйки, другие не занятые. Из числа профессиональных групп у женщин из числа мусульманских мигрантов наиболее представлены сотрудники, другие не занятые и пенсионеры, наименее – фермеры, мелкие предприниматели и рабочие. Что касается

мужчин из числа мусульманских мигрантов, то наиболее предпочтительны профессиональные группы рабочие, пенсионеры и представители интеллектуальных профессий, наименее – фермеры, мелкие предприниматели и промежуточные профессии.

Во Франции периодически проводятся исследования, направленные на анализ дискриминации мусульманских мигрантов, например, подобные исследования проводились в 2006 и 2009 годах.

В 2006 году проводился эксперимент на территории Иль-де-Франс, цель которого состояла в определении степени влияния места жительства, национальности, происхождения, имени и фамилии на трудоустройство на должность бухгалтера [Duguet, Leandri, L'Horty, 2009].

Данный эксперимент состоял в отправке фиктивных резюме, которые отличались друг от друга только именем и фамилией кандидата при остальных равных характеристиках. Было создано три пары кандидатов одного пола, возраста, с одинаковым опытом и квалификацией.

В первой паре оба кандидата были марокканцами, с марокканскими именами и фамилиями, но один из них был французом по национальности.

Во второй паре оба кандидата были французами по национальности, оба имели марокканские фамилии, один – марокканское имя, другой – французское.

В третьей паре, оба кандидата были французами по национальности и имели французские имена, только один кандидат имел марокканскую фамилию, другой – французскую.

В эксперименте оценивался только отклик рекрутеров на резюме и приглашение кандидатов на собеседования, сами собеседования кандидаты не проходили. Отсутствие ответа или прямой отказ рекрутера оценивались как отрицательный результат.

В ходе эксперимента было послано 1 097 откликов на 140 вакансий с октября по ноябрь 2006 года.

Результаты оказались ожидаемыми: возможность найти работу намного выше у кандидатов французской национальности, с французскими именем и фамилией. Кандидатам марокканского происхождения или имеющим марокканские имя и фамилию, чтобы получить такое же количество приглашений на собеседование как у французских кандидатов, необходимо было направить в среднем в десять раз больше резюме.

Целью другого исследования, проводившегося в 2009 году, было определение «мусульманского эффекта» или оценка степени влияния мусульманской религии на возможность трудоустройства [Adidaa, Laitinb, Valfortc, 2010].

Кроме дискриминации по национальному признаку существует и дискриминация по религиозному признаку. Так, вероятность получить приглашение на собеседование у кандидата-мусульманина в 2,5 раза ниже, чем у кандидата-христианина при остальных равных характеристиках.

Для эксперимента были созданы три женских резюме, два из которых принадлежали женщинам с сенегальской фамилией Диуф, но одно с именем Мари (известное христианское имя), другое – с именем Хадиджа (известное мусульманское имя). Третье резюме – полностью французское имя и фамилия, без религиозной коннотации – Орели Менар. Религиозными маркерами выступала информация в резюме об участии в волонтерской деятельности. Хадиджа Диуф участвовала в Secours Islamique и Scouts Musulmans de France, Мари Диуф – в Secours Catholique и Scouts et Guides de France, резюме Орели Менар не имело религиозных маркеров. Остальные характеристики были идентичны: французское гражданство, возраст (24 года), аналогичные образование и опыт.

Результат: Мари Диуф и Орели Менар получили примерно одинаковое количество положительных ответов от работодателей. Мари Диуф получила положительный ответ на 21% от отправленных резюме, а Хадиджа Диуф – 8% положительных ответов. Это исследование наглядно демонстрирует наличие дискриминации.

Подобные исследования проводятся периодически, в том числе в 2015 и 2017 годах, однако результат остаётся таким же. Кандидат-мусульманин получает отклик в 10,4% случаев, а кандидат-христианин в 20,8% (2015 год), в 11,7% и в 18,4% соответственно в 2017 году. Разрыв немного сократился, но общая тенденция остаётся прежней. Мари-Энн Вальфор подчёркивает, что уровень отклика на резюме женщин-христианок на 40% выше, чем женщин-мусульманок, у мужчин-христиан количество отзвонков на резюме в 4 раза выше, чем у мужчин-мусульман [Embauche en France...].

Дискриминация основывается на культурном различии и непонимании, которое присутствует с обеих сторон, а также на стереотипах. Работодатели воспринимают мусульман как культурную угрозу, посягающую на традиционные европейские принципы: секуляризм и гендерное равенство [Musulmans :laréalité...].

Таким образом, мусульманские кварталы формировались на протяжении длительного времени и связаны как с миграционной политикой государства, так и с реалиями повседневной жизни иммигрантов. Несмотря на попытки властей, в том числе городских, повлиять на обстановку в мигрантских (в частности мусульманских) кварталах посредством проведения различных программ и политики, ситуация не меняется. Постепенно обитатели этих кварталов обзавелись своей инфраструктурой, организовали свою среду со своими правилами, где им комфортно существовать.

Повседневная жизнь мусульманского мигранта имеет свои особенности, связанные с менталитетом и культурно-религиозными миропониманием, особым мировоззрением. Враждебность окружающей среды также оставляет свой отпечаток на повседневности мусульманского мигранта. Миграционная политика Франции направлена на ассимиляцию мигрантов, на включение их во французское общество. Эта политика призвана не просто социализировать мигрантов, а сделать их членами французского общества, что предполагает принятие мигрантом ценностей

этого общества, его идеалов. Она не учитывает особенности мусульманского мигранта, часто консервативного, приверженца традиционного и религиозного мышления.

Мигрант в повседневной жизни нередко сталкивается с дискриминацией. Особенно остро она проявляется в сфере трудовых отношений. Дискриминация объективно существует, однако государство принимает меры по борьбе с дискриминацией, проводя различные программы, например, заключая с работодателями «договоры помощи». Сами мусульманские мигранты по-разному оценивают свой опыт в сфере трудовых отношений.

Существование мусульманских кварталов в Париже, само по себе иллюстрирует разделение общества на два лагеря, взаимоотношения которых складываются непросто.

ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИММИГРАНТАМ-МУСУЛЬМАНАМИ И ФРАНЦУЗАМИ

3.1. Образ мигранта

Поскольку Франция уже на протяжении долго периода является принимающей потоки мигрантов страной, они уже стали неотъемлемой частью общества. Несмотря на то, что общество Франции является единым гражданским организмом с республиканскими ценностями, в действительности это не всегда так. Французское общество является мультикультурным. Проживающие во Франции иммигранты также не представляют из себя однородной массой. Однако общество склонно к созданию стереотипов или идеальных типов, игнорируя индивидуальные особенности определённых групп населения или отдельных людей. Общественное мнение формируется под влиянием различных факторов и нередко его сложно назвать объективным. Постепенно во французском обществе сложился и образ мигранта, а позже и отдельно мусульманского мигранта.

Миграционная политика Франции должна способствовать формированию объективного, адекватного образа иммигранта как нового члена общества, не отличающегося от общей массы, но имеющего культурные особенности, чтобы упростить интеграцию. В данном случае воображаемый образ важнее действительности, потому что именно он формирует отношение к миграционной ситуации в стране. Результаты исследований подтверждают тот факт, что люди, не знакомые с данными официальной статистики, склонны к более негативным оценкам присутствия иммигрантов, чем те люди, которые с ними знакомы [Монусова, с. 60]. Это объясняется эффектом накопленной миграции, когда людям кажется, что иммигрантов гораздо больше, чем это есть на самом деле.

Этот образ формируется из множества фрагментов, на него влияет:

1. Личный опыт общения с иммигрантом;
2. Опыт общения друзей и знакомых с иммигрантом;

3. Образ, формируемый средствами массовой информации, который складывается, в основном, из сообщений о происшествиях и носит негативный характер.

Есть определённый перечень требований, предъявляемых обществом к иммигрантам. Согласно исследованию, призванному оценить претензии французов к тому, каким должен быть «правильный» иммигрант:

1. Для французов особое значение имеет то, понимает ли иммигрант стиль и образ жизни принимающего общества, а также знает ли иммигрант французский язык;

2. Важно, но не имеет определяющего значения то, обладает ли иммигрант важными для страны навыками и имеет ли он хорошее образование;

3. Практически не имеет значения, обладает ли иммигрант христианским мировоззрением.

Особое значение в конструировании образа иммигранта имеет то, какой образ формируют СМИ. Средства массовой информации освещают события или рассказывают о происшествиях с участием иммигрантов, а чаще всего это беспорядки, теракты, выступления. Это ещё больше усугубляет антииммигрантские настроения в обществе. Таким образом, роль СМИ заключается в «формировании образа мигранта как чужака с недобрыми намерениями, представляющего угрозу» [Монусова, с. 61].

Миграционный вопрос является весьма актуальным во французском обществе и всегда поднимается различными политическими партиями и движениями, особенно обостряясь в периоды предвыборной гонки. Использование миграционных проблем как средств достижения своих политических целей также накладывает отпечаток на восприятие этой проблемы и образа мигранта населением.

Иммигрант для населения представляет целый спектр угроз: он отнимает рабочие места у французов; разрушает местную культуру, привнося свою; ухудшает условия и уровень жизни в стране; повышает уровень преступности и ухудшает криминогенную обстановку.

Образ мигранта, формируемый средствами массовой информации, представляет особый интерес, так как наиболее точно отражает общественное мнение. В связи с этим, Н.А. Шибановой было проведено исследование электронных СМИ на предмет выявления основных черт образа мигранта и влияние формируемого СМИ образа на аудиторию. Автором были проанализированы сообщения и фотографии.

Анализ фотографий в электронных СМИ показывает, что мигрант – молодой человек, часто с семьёй, выходец из стран Востока или Африки. Их много, они пребывают в подвижном состоянии. Часто на фотографиях с ними присутствует полиция, армия, заборы. Это наталкивает аудиторию на две мысли: «с одной стороны – сигнал спокойствия – "ситуация под контролем", но с другой – сигнал тревоги и опасности, так как зачастую полиция решётки ассоциируются с преступниками» [Шибанова, 2016, с. 25].

Анализ текстовых сообщений показывает, что в СМИ происходит противопоставление принимающего общества и мигрантов по национальным, религиозным признакам. Если тенденция сохранится, то в будущем возможно углубление этих тенденций, ещё большее нагнетание негативного и конфликтогенного напряжения в восприятии образа мигранта.

Такой подход, умышленных или нет, СМИ к конструированию образа мигранта, как чужака, отнюдь не способствует налаживанию диалога между мигрантами и принимающим обществом, а также интеграции и успешной адаптации иммигрантов.

Французский исламовед Оливье Руа отмечает, что социологический портрет террористов однотипен и представляет собой потомков мусульманских мигрантов во втором поколении со слабым познанием ислама, выросшие в неблагополучных кварталах [Пономарёва, 2013, с. 13].

Страх французов перед мусульманскими мигрантами только усиливается вследствие этнической закрытости, а также политической активности активистов исламских организаций и диаспор на территории Франции.

3.2. Отношения между иммигрантами-мусульманами и французами

Франция стала одной из стран, где встретились две абсолютно разные цивилизации: западная и восточная. Чтобы эти два противоположных мира уживались на одной территории, правительство Франции проводит определённую миграционную политику, основанную на попытках интегрировать иммигрантов во французское общество. Иммигранты уже на протяжении длительного периода времени являются неотъемлемой частью французского общества, но отношения между иммигрантами и французами складываются не всегда.

Как и в любом обществе, во Франции существуют стереотипы и некоторые проблемы, связанные как с адаптацией и интеграцией иммигрантов, так и проблемы во взаимоотношениях между иммигрантами и французами из-за различий в культуре, мировоззрении, жизненных ценностях. Поскольку иммигранты составляют около 9% населения Франции, а большинство из них мусульманского происхождения, то различия обуславливаются ещё и конфессиональной принадлежностью.

Неминуемо возникает конфликт коренного французского населения и иммигрантов. Местное население теперь вынуждено не только делиться социальными благами с мигрантами и беженцами, но и оплачивать эти социальные блага посредством налогов. «Наиболее напряжённым “полигоном” этого процесса является Франция и её столица Париж» [Ларин, 2013, с. 64].

Французы обеспокоены количеством иммигрантов и иностранцев, о чём свидетельствуют опросы, проводимые в 2013 году компанией Ipsos. Согласно этим опросам, 70% респондентов отметили, что «во Франции слишком много иностранцев», 62%, что «не чувствую себя как дома», а 74% сказали, что ислам, по их мнению, не толерантная религия, не совместимая с ценностями французского общества [Рыжих, 2014, с. 186].

Ранее Ipsos уже проводила опрос о влиянии иммиграции на жизнь общества. Тогда результаты показали, что 54% опрошенных оценивают влияние миграции негативно, 14% - положительно, остальные затруднились ответить. На вопрос о влиянии иммиграции на трудоустройство для французов, 42% французов ответили, что иммиграция мешает трудоустройству, 35% - что не является помехой [Рыжих, 2014, с. 189].

Исследователи уже говорят об этническом парадоксе современности, при котором этническое самосознание растёт несмотря на стирание этнических границ и слияние культур [Бибикова, 2012, с. 130]. С обеих сторон присутствует такое явление как этноцентризм – «это взгляд на иную культуру через призму своей», механизм выживания национальных групп в чужой среде, а также оправдание дискриминации по отношению к чужим этносам [Бибикова, 2012, с. 123]. Складывающаяся тенденция противоречит задачам интеграции мигрантов и налаживанию контактов с принимающим обществом.

Анализ вербальных расистских оскорблений, проведённый В.Н. Аристовой, показывает сложившиеся в обществе национально-культурные стереотипы [Аристова, 2014, с. 75]. В качестве примера автор приводит несколько связанных с расистскими высказываниями скандалов. Министр внутренних дел и депутат Европейского Парламента Борис Ортефе однажды в 2009 году высказался об активисте арабского происхождения, который пил пиво и ел свинину, что он не соответствует образу и добавил: «Когда он один, всё хорошо. Проблемы начинаются, когда их становится много», за что был оштрафован на 750 евро. Это напоминает речь Жака Ширака в 1991 году: «Наша проблема – не иностранцы, а их количество. Их, возможно, не больше, чем до войны, но они другие и в этом разница. Когда у нас работали испанцы, поляки и португальцы, то они создавали меньше проблем, чем мусульмане и черные» [Семёнова, 2010]. В 2012 году мужчину приговорили к месячному тюремному заключению и возмещению морального ущерба за расистские оскорбления человека: «Грязный араб, что ты тут делаешь? Мы

тебя прибыём!» [Аристова, 2014, с. 75]. В том же году французская актриса и певица Мари Лефоре оштрафована на 500 евро за объявление, которое было опубликовано в интернете о найме на работу домашнего персонала: «Маленькая собака (чихуахуа); аллергиков или ортодоксальных мусульман просим не предлагать кандидатуры», что было воспринято к приравниванию мусульман и аллергиков, которых не примут на работу из-за собаки [Аристова, 2014, с. 77].

Последнее время расистским нападениям подвергаются не только обладатели «неевропейской» внешности со стороны французов, но и наоборот. Такое явление уже получило название «белый расизм» или «антибелый расизм». К примеру, в 2007 году активистка организации «Коренные народы Республики» или «Аборигены Республики» [Новоженова, 2014, с. 147] была привлечена к суду за оскорбления французов за использование термина «souchiens», который высмеивает тех, кто считает себя этническим французом, однако некоторым показалось, что прозвучало «sous-chiens», что означает «хуже собаки» [Hebden].

Тем не менее, от расизма страдают в основном выходцы из стран Магриба, исповедующие ислам. Уже было замечено, что ислам стал второй по численности религией во Франции. Однако мусульманские иммигранты ассимилируются хуже остальных, что связано с особенностями вероисповедания, традиций и образа жизни мусульманского населения. Они более остальных иммигрантов отличаются от коренного населения Франции. Ассимиляция и интеграция воспринимается многими мусульманами как отрыв от ислама и от своих корней.

Характерна в связи с этим история пакистанской девушки – гражданки Франции, которая выступила против запрета на ношение паранджи. В 2011 году во Франции был принят закон, запрещающий носить предметы, скрывающие лицо, в том числе паранджи, а за принуждение к ношению паранджи был установлен большой штраф и предусмотрено тюремное заключение. Девушка заявила, что эти запреты дискриминируют

её, нарушая статью 4 Европейской конвенции о праве на свободу вероисповедания. Однако суд по правам человека поддержал этот закон.

Исследование Г.А. Монусовой о восприятии иммигрантов общественным мнением показывает, как французами воспринимается влияние иммигрантов на сферы общественной жизни.

Изначально был поставлен вопрос, одобряют ли французы прибытие в страну новых гостей в виде иностранцев другой национальности, на что 77% респондентов одобряют прибытие некоторых иностранцев, 12% были бы рады всем, а 11% - не одобряют вообще.

Определяя своё отношение по вопросам влияния иммигрантов на различные сферы общественной жизни Франции (создают или отбирают рабочие места; платят налогов больше или меньше, чем получают пособий; улучшают или ухудшают условия жизни; снижают или повышают уровень преступности), респонденты-французы оценивают скорее негативное влияние, чем нейтральное или положительное. Только по вопросу обогащают иммигранты или подрывают культуру, респонденты отвечали скорее положительно, чем отрицательно [Монусова, 2016, с. 60-61].

Результаты этого исследования свидетельствуют о пробелах в политике адаптации и интеграции иммигрантов, потому что, если бы эта политика работала, сложно было заметить какие-то различия между иммигрантами и местными жителями. Миграционная политика Франции переживает кризис, о чём свидетельствует в том числе и доклад Счётной палаты от 2004 года, в котором были обозначены следующие черты кризиса: высокая концентрация иммигрантов в неблагополучных районах, ухудшение их социального и экономического положения, дискриминация, подозрительное отношение местных жителей к иммигрантам, нелегальная миграция» [Ромашова, 2017].

По многим причинам часть французов противопоставляет себя иммигрантам [Бибикова, 2012, с. 122]. Это обуславливается целым рядом факторов, среди которых:

1. Изначальное негативное отношение французов к представителям другого этноса;

2. Различные стереотипы и предрассудки, связанные с восприятием;

3. Различия в культуре, мировоззрении, принципах и ценностях.

Факторами, определяющими отношение иммигрантов к принимающему обществу, являются:

1. Этничность;

2. Конфессиональная принадлежность;

3. Базовая культура.

Внутри самого иммигрантского общества, принадлежность к определённой конфессии уже не играет той роли, важнее становится происхождение и страна рождения.

Часто негативное отношение к иммигрантам связано с высоким уровнем преступности среди них, кроме того часто именно иммигранты оказываются участниками беспорядков, различных конфликтов, выступлений, акций протеста, поджогов машин, терактов и т.д. Например, расстрел редакции журнала «Charlie Hebdo» в 2015 году, нападение на зрителей в «Батаклане» также в 2015 году, нападения на посетителей ресторана «Пти Камбодж», бара «Лё Карийон», расстрелы возле пиццерии «Ла Каза Ностра» и кафе «Ла Белль Экип», взрывы у стадиона «Стад д'Франс» и в кафе «Контуар Вольтер», в результате чего погибло 130 человек и было ранено более 350 жителей и гостей Парижа. Сложно такое сосуществование назвать мирным и безболезненным.

Из-за различий в культуре, образе жизни, ценностях обеим сторонам современного французского общества сложно сосуществовать в рамках единой гражданской нации, которую всеми силами стремится создать правительство. Иммигрантское население сбивается в группы, проживающие отдельными анклавами в гетто, а порой и целыми районами, что способствует усугублению взаимного антагонизма, росту этнизации

общества. Мусульмане также испытывают социокультурный дискомфорт, поскольку их новая родина «не признаёт их этническую культуру, мораль и модель поведения» [Любарт, 2018, с. 287, 288].

Мнение общественности по вопросам миграции можно также разделить в зависимости от приверженности к политическим течениям на правых и левых. Левые чаще всего уделяют внимание судьбам отдельных мигрантов, которые с трудом и потерями добрались до Франции, которая обещает им другую жизнь; освещают деятельность волонтеров и правозащитных организаций, работающих с мигрантами, делают акцента на положительных примерах интеграции и взаимовыгодного сосуществования мигрантов и остального общества. Правые же акцентируют внимание на негативных сторонах миграции, как экономических, так и социальных последствиях, и конфликтах, говорят о кризисности ситуации, проблемах интеграции мигрантов, ошибках правительства в проведении миграционной политике и т.д. Общество вслед за представителями левых и правых движений также дифференцируется во мнениях.

Ярким примером недовольства местных жителей являлся знаменитый лагерь в Кале или «Джунгли Кале», который просуществовал с 2002 года до октября 2016 года, когда был снесён. Подобные стихийные лагеря мигрантов и беженцев периодически появляются в различных точках Франции, в том числе и на севере Парижа. «Джунгли Кале» в момент закрытия насчитывал уже около 26-30 тысяч человек, а сам лагерь превратился в «город в городе с мечетями, хамамами, борделями и 75 ресторанами» [Любарт, 2018, с. 296]. Эта ситуация приковала к себе внимание СМИ и стала широко известна во всём мире. С появлением лагеря в Кале резко возрос уровень преступности, «только за весту 2014 года количество преступлений выросло на 800%», «в Кале мигранты каждый день атакуют грузовики, машины, происходят инциденты, бросают камни в автомобили, разоряют сады, поля, частную и государственную собственность, грабят и оскверняют магазины, атакуют полицию, жандармов, устраивают ночные нападения на дорогах» [Любарт,

2018, с. 297 – 298]. Данная ситуация не могла оставить население равнодушным, с тех пор образ мигранта-варвара, мигранта-чужака, представляющего опасность, которого трудно понять, который не включается в общество, а противопоставляет себя ему, только укрепился в сознании общества.

Несмотря на шаги правительства по проведению миграционной политики в целях адаптации и интеграции мигрантов, без участия самих мигрантов, а также открытости и готовности самого французского общества к диалогу, сложно рассчитывать на положительный результат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграционная политика Франции регламентируется как национальными нормативными правовыми актами, так и наднациональными международными и общеевропейскими актами. Кроме регулирования миграционных потоков посредством законодательства Европейский союз создаёт различные структуры по охране внешних границ, борьбе с трансграничными преступлениями (контрабандой, торговлей людьми, терроризмом и т.п.). Страны-члены Европейского союза заинтересованы в проведении единой политики и осуществлении совместных действий по контролю миграционных потоков, так как Европейский союз является единым пространством с открытыми внутренними границами. Однако миграционную политику стран-членов Европейского союза единой не назовёшь, поскольку внутренняя политика правительств отдельных стран может не соответствовать общим тенденциям и иметь свои особенности.

Европейская миграционная политика сосредоточена на проблемах предоставления убежища беженцам и обеспечении их прав, а также на борьбе с нелегальной миграцией. Проблемы легальной миграции и выстраивания адекватной миграционной политики (международных обмен студентов, привлечение квалифицированных специалистов, исследователей, политика воссоединения семей, политика интеграции мигрантов) остаются за пределами видимости европейских сообществ. Эти вопросы страны пытаются решать самостоятельно.

Миграционная политика Франции, опираясь на нормативную базу Европейского союза, основывается на национальном праве и политическом курсе правительства. Во Франции за годы приёма мигрантов уже сложилась определённая модель выстраивания с ними отношений, связанная с интеграцией мигрантов в общество и попытками их ассимиляции.

Модель интеграции мигрантов во Франции носит ассимиляционный характер, хотя на практике уже формируется модель мультикультурализма.

Этот процесс связан с тем, что количество мигрантов увеличивается быстрее, чем ассимиляция даёт свои плоды, а также и тем, что большая часть мигрантов – выходцы из стран Магриба, исповедующие ислам. Мусульмане-мигранты и национальное большинство Франции имеют различные ценности и мировоззрение, что обуславливает трудности интеграции мигрантов-мусульман в светское французское общество и трудности взаимопонимания.

Помимо проблем интеграции и ассимиляции мигрантов, во Франции практически отсутствует возможность увидеть объективную миграционную картину. Это связано с особенностями статистической политики страны, которые заключаются в запрете на ведение любого учёта населения по национальному, конфессиональному и другим признакам. Поэтому численность легальных и нелегальных мигрантов во Франции и их конфессионально-этнический состав не поддаются исчислениям и анализу.

Миграционная политика Франции колеблется в зависимости от политического курса правительства, находящегося у власти и задач, которые стоят перед правительством. Франция принимает мигрантов на своей территории ещё с времён древности и средневековья и потому имеет длительный опыт взаимодействия с ними. Активный приём мигрантов начался с конца XIX века, в XX-XXI веках приём мигрантов осуществляется на стабильной основе. Изначально правительство приглашало иностранных рабочих для восстановления инфраструктуры и экономики разрушенной войнами страны, в последствие это привело к тому, что многие мигранты остались на территории.

Миграционный кризис, разразившийся в Европе в 2015-2016 годах, обнажил все накопившиеся миграционные проблемы Франции: интеграция мигрантов, мигрантские районы, беженцы, взаимоотношения местного населения и мигрантов, дискриминация, теракты и массовые выступления.

Проблемы мусульманских кварталов Парижа и проживающих там людей остро стоят уже на протяжении нескольких десятилетий. Дискомфорт испытывают как обитатели этих районов, так и правительство, которое

пытается предпринимать различные меры по недопущению маргинализации таких районов.

Большинство мигрантов приезжает во Францию из бывших колоний – стран Магриба, однако за последние годы увеличилось число мигрантов из стран Ближнего Востока. Стабильно большое количество мигрантов из стран Европы. Уровень миграции по данным 2015 года составляет 9,3 % от общей численности населения.

Миграция для экономики Франции представляет противоречивое явление. Первая часть исследователей придерживаются мнения о положительном экономическом эффекте миграции, другая часть – об отрицательном. Тем не менее, правительство ежегодно расходует денежные средства и другие ресурсы на миграцию (обеспечение приёма и размещения беженцев, депортация, политика восстановления семей, различные пособия и меры социальной поддержки, борьба с нелегальной миграцией, борьба с безработицей и дискриминацией, преступностью и т.п.). Однако, из-за отсутствия объективных статистических данных о численности мигрантов, их составе и уровне жизни, исследователи могут делать выводы только по косвенным данным. Это и является причиной столь противоречивых суждений экспертов об экономической эффекте миграции.

Мигрантские районы в городах Франции, в частности в Париже, формировались постепенно, начиная с времён активных трудовых миграций в послевоенный период. Многие мигранты оставались на постоянное жительство, привозя с собой семьи. Приезжающие в последующие периоды мигранты предпочитали селиться в тех же районах, что и их соотечественники. Таким образом, мигрантские районы постоянно пополнялись новыми жителями.

Постепенно сформировались и мусульманские районы, где образовалась особая инфраструктура и среда. Мусульманскими районами принято считать 10, 11, 19 и 20 округа Парижа (доля мигрантов здесь составляет от 24% до 31%, в этих районах проживает около 40% арабов

Парижской агломерации и более половины всех мигрантов). Эти районы также входят в число «чувствительных городских зон», которые требуют особого внимания со стороны городских властей в области проведения мер по улучшению социально-экономической ситуации.

Мусульманские районы представляют собой практически «гетто», где действуют собственные правила. Эти районы застроены по большей части социальным жильём (HLM), здесь высокий уровень преступности и безработицы; жители других районов, полиция и туристы стараются не бывать в этих районах без особой надобности.

Многие проблемы мусульманских мигрантов являются следствием не достаточно продуманной миграционной политики в отношении легальных мигрантов, невнимания общества и государства к социально-экономическому положению мигрантов, их оторванности от общества и невключённости в жизнь французского общества. Мусульманские мигранты идентифицируют себя не как граждан Франции, а, в первую очередь, как мусульман. Находясь в окружении чуждой светской культуры и в состоянии социального вакуума в пределах мусульманских кварталов, социализация и интеграция мусульманских мигрантов проходят трудно.

Особого внимания заслуживает проблема дискриминации мусульманских мигрантов при трудоустройстве. Во Франции было проведено не одно исследование по выявлению признаков дискриминации в отношении мусульманских мигрантов, результаты которых однозначно подтверждают её наличие.

Неоднозначно складываются и взаимоотношения мигрантов и французов, которые уже на протяжении не одного десятка лет живут бок о бок на одной территории, оставаясь при этом чужими друг другу. В обществе уже сложился определённый образ мигранта. Кроме собственного опыта общения с мусульманскими мигрантами или опыта знакомых, на конструирование образа мигранта, представления о миграционной

обстановке особое влияние оказывают средства массовой информации, которые часто акцентируют внимание на негативных факторах и событиях.

Исходя из сложившегося образа мигранта и опыта взаимодействия, складываются определённые отношения между мигрантами и коренными французами. О сложности взаимоотношений говорят и проводившиеся опросы населения. Согласно этим опросам, 70% респондентов отметили, что «во Франции слишком много иностранцев», 62%, что «не чувствую себя как дома», а 74% сказали, что ислам, по их мнению, не толерантная религия, не совместимая с ценностями французского общества (2013 год). 54% опрошенных негативно оценивают влияние миграции и только 14% положительно. Эти опросы проводились ещё до миграционного кризиса, поэтому можно предположить, что мнение респондентов во время и после кризиса стало ещё более категоричным.

Появляется такой феномен как этноцентризм, что является парадоксальным в мусльтикультурном обществе и свидетельствует об активации защитной реакции в обществе (как принимающем, так и среди мигрантов). Расизм обретает новую форму. Последнее время расистским нападениям подвергаются не только обладатели «неевропейской» внешности, но и наоборот, когда жертвой нападок становятся французы. Такое явление уже получило название «белый расизм» или «антибелый расизм».

Часто негативное отношение в мигрантам рождается из страха. Причиной тому являются многочисленные беспорядки, теракты и акции протеста, проводимые мигрантами в защиту своих прав.

Основой взаимного антагонизма местного населения и мигрантов является непонимание культуры и ценностей противоположной стороны и нежелание выстраивания диалога с обеих сторон, а также недальновидная миграционная политика правительства и меры местных властей, направленные зачастую на маскировку и временные меры, а не на решение первопричин проблемы.

Французское общество сегодня фактически является мультикультурным, однако правительство продолжает проводить политику ассимиляции и пытаться интегрировать огромные массы мигрантов в общество. Мигранты сопротивляются, так как хотят сохранить свою идентичность, не хотят становиться «французами», хотят быть собой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. «Белым вход воспрещен». Во Франции набирает ход расизм наоборот [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2017. 29 ноября. URL: <https://ria.ru/world/20171129/1509771165.html> (дата обращения: 09.12.2017).
2. France, portrait social. Édition 2017. – 271 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3197289> (дата обращения: 02.04.2019 г.).
3. Immigration by age and sex [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_imm8&lang=en (дата обращения 07.06.2018 г.).
4. Tribalat M., Simon P., Khosrokhavar F. Ces statistiques ethniques qui font tousser la France et que pourtant tant de gens sont contraints d'utiliser pour gérer le réel [Электронный ресурс] // Atlantico. 07.05.2015 г. URL: <https://www.atlantico.fr/decryptage/2131278/ces-statistiques-ethniques-qui-font-tousser-la-france-et-que-pourtant-tant-de-gens-sont-contraints-d-utiliser-pour-gerer-le-reel> (дата обращения: 04.09.2018).
5. Origin & Tasks [Электронный ресурс] // FRONTEX. URL: <https://frontex.europa.eu/about-frontex/origin-tasks/> (дата обращения: 07.12.2018 г.).
6. Origine géographique des immigrés arrivés en France en 2016 [Электронный ресурс] // INSEE. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2861345> (дата обращения: 07.11.2018 г.).
7. Population par sexe, catégorie socioprofessionnelle et nationalité en 2014 [Электронный ресурс] // INSEE. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2874052?sommaire=2874056&geo=COM-59035> (дата обращения: 02.04.2019).

8. Tableaux de l'économie française [Электронный ресурс] // INSEE. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3676614?sommaire=3696937> (дата обращения: 02.04.2019).
9. Unemployment by sex and age – annual average [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=une_rt_a&lang=en (дата обращения: 25.11.2018).
10. Беспорядки во Франции: хронология событий [Электронный ресурс] // Madeforminds. URL: <http://qoo.by/3DXW> (дата обращения: 22.12.2017).
11. В январе 2018 года Франция выдворила на 29% мигрантов больше, чем в 2017 году [Электронный ресурс] // ТАСС. 2018. 12 февраля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4949123> (дата обращения 04.05.2019 г.).
12. Власти Франции ужесточают миграционное законодательство [Электронный ресурс] // ТВЦ. 2018. 17 января. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/130989> (дата обращения 04.05.2019).
13. Директива №2002/90 «Об установлении определения для содействия незаконному въезду, транзиту и пребыванию». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/24868198/24461305/> (дата обращения: 04.09.2018).
14. Директива №2003/109 «О статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе» [Электронный ресурс]. URL: <http://iconinvest.ru/zakonodatelstvo/30-zakonodatelstvo/direktiva-2003-109-es-soveta-ot-25-noyabrya-2003-g-o-statuse-grazhdan-tretikh-stran-prozhivayushchikh-na-dolgosrochnoj-osnove-perevod-na-russkij-yazyk/53-direktiva-2003-109-es-soveta-ot-25-noyabrya-20> (дата обращения: 04.09.2018).
15. Директива №2003/86 «О праве на семейное воссоединение» » [Электронный ресурс]. URL: <http://iconinvest.ru/zakonodatelstvo/16-zakonodatelstvo/54-direktiva-2003-86-es-soveta-ot-22-sentyabrya-2003-g-o->

- prave-na-semejnoe-voossoedinenie-perevod-na-russkij-yazyk (дата обращения: 04.09.2018).
16. Директива №2008/115 «Об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах для возврата незаконно пребывающих граждан третьих стран»» [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=8080 (дата обращения: 04.09.2018).
17. Директива №2009/52 «Об установлении минимальных стандартов в отношении санкций и мер к работодателям незаконно пребывающих граждан третьих стран»» [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/dokumenty-o-pravah-cheloveka-i-grazhdanina/normativnye-akty-o-svobode-peredvizheniya-tovarov-lits-i-uslug/direktiva-2009-52-es-evropejskogo-parlamenta-i-soveta-ot-18-iyunya-2009-g-ob-ustanovlenii-minimalnyh-standartov-v-otnoshenii-sanktsij-i-mer-k-rabotodateljam-nezakonno-prebyvayushhih-grazhdan-tretih-s/> (дата обращения: 04.09.2018).
18. Договор о Европейском Союзе (Маастрихский договор) 07.02.1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43211#07263915975663211>(дата обращения: 04.09.2018).
19. Договор о функционировании Европейского Союза 25.03.1957. URL: <http://base.garant.ru/71715364/> (дата обращения: 04.09.2018).
20. Зотов Г. Что арабы думают о террористах? Репортаж из исламских кварталов Парижа [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2015. 25 ноября. URL: http://www.aif.ru/society/people/chto_araby_dumayut_o_terroristah_reportazh_iz_islamskih_kvartalov_parizha (дата обращения: 17.11.2017).
21. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о

- постепенной отмене проверок на общих границах [Электронный ресурс].
URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3216#006132880880734404> (дата обращения: 04.09.2018).
22. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества [Электронный ресурс].
URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43191#07868893568430286> (дата обращения: 04.09.2018).
23. Кудрявцев А. В. «Вторая религия» Франции [Электронный ресурс] // «НГ–религии». 2002. 18 сентября URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2002-09-18/4_france.html (дата обращения: 14.10.2017)
24. Миграционный кризис в Европе. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. 2018. 29 июня. URL: <https://tass.ru/info/5336277> (дата обращения: 17.05.2019).
25. Нападения и взрывы в Париже: крупнейший теракт в истории Франции [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2015. 14 ноября. URL: <https://ria.ru/world/20151114/1320235453.html> (дата обращения: 28.12.2017).
26. Осторожно, двери закрываются: Макрон начинает реформу миграционной политики Франции [Электронный ресурс] // Европейская правда. 2018. 27 февраля. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/experts/2018/02/27/7078050/> (дата обращения 04.05.2019).
27. Погосян М. Страсбургский суд поддержал запрет на ношение хиджаба во Франции [Электронный ресурс] // Новая газета. 2014. 1 июля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2014/07/01/102658-strasburgskiy-sud-podderzhal-zapret-na-noshenie-hidzhaba-vo-frantsii> (дата обращения: 28.12.2017).

28. Пригороды Парижа превратились в Арабские Эмираты [Электронный ресурс] // Информационный центр AfterShock. 2013. 7 августа. URL: <https://aftershock.news/?q=node/34987&page=2> (дата обращения: 07.12.2017).
29. Рамочное решение Совета от 2002 года «О повышении стандартов уголовной ответственности в целях наказания за помощь незаконному въезду, транзиту и пребыванию» [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/ramochnoe-reshenine-soveta-o-povyshenii-standartov-ugolovnoj-otvetstvennosti-v-tselyah-nakazaniya-za-pomoshh-nezakonnomu-vezdu-tranzitu-i-prebyvaniyu-perevod-chetverikova-a-o/> (дата обращения: 04.09.2018).
30. Самая опасная страна Европы. Во Франции за полтора года произошло 10 терактов [Электронный ресурс] // Meduza. 2016. 15 июля. URL: <https://meduza.io/feature/2016/07/15/samaya-opasnaya-strana-evropy> (дата обращения: 10.01.2018).
31. Скобелева О. Пятая республика может стать мусульманской [Электронный ресурс] // Вести. 2013. 24 февраля. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1040557> (дата обращения: 14.01.2018).
32. Соглашение между Правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3215#04458904124358727> (дата обращения: 04.09.2018).
33. Уэльбек М. Покорность. – М.: Corpus, АСТ. – 2015. – 352 с.
34. Французские мусульмане о терактах в Париже, жизни во Франции и отношениях с христианами [Электронный ресурс] // RUSBASE. 2017. 20 января. URL: <https://rb.ru/article/frantsuzskie-musulmane-o-teraktah-v->

parije-jizni-vo-frantsii-i-otnosheniyah-s-hristianami/7432087.html (дата обращения: 20.11.2017).

35. Чем занимались братья Куаши до теракта в Париже? [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2015. 9 января. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/file/1420783> (дата обращения: 04.01.2018).

Литература

36. Boutchenik B., Lê J. Descendants of North African immigrants: difficulties accessing employment and the highest wages [Электронный ресурс] // INSEE URL: <https://www.insee.fr/en/statistiques/2899782?sommaire=2891884> (дата обращения: 07.12.2018).
37. Brutel C. La localisation géographique des immigrés Une forte concentration dans l'aire urbaine de Paris [Электронный ресурс] // Insee Première. 2016. № 1591. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2121524> (дата обращения 10.12.2018)
38. Adida C. L., Laitin D., Valfort M-A. Identifying barriers to Muslim integration in France // PNAS. 2010. – Vol. 107 (52). – P. 384–390.
39. Embauche en France: Les musulmans doivent postuler 1,6 fois plus afin d'être rappelés [Электронный ресурс] // Yabiladi. 09.04.2018. URL: <https://www.yabiladi.com/articles/details/63703/embauche-france-musulmans-doivent-postuler.html> (дата обращения: 07.01.2019).
40. Duguet E., Leandri N., L'Horty Y., Petit P. Are young French jobseekers of ethnic immigrant origin discriminated against? A controlled experiment in the Paris area [Электронный ресурс] – 2009 // TEP URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00809665> (дата обращения: 05.01.2019).
41. Évolution de la population immigrée en France de 1921 à 2015 [Электронный ресурс] // L'Institut national de la statistique et des études économiques (Insee).

- URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212#tableau-Tableau1_radio2
(дата обращения: 20.02.2019).
42. Pan Ké Shon J-L., Robello S. Inégalités des transitions de logement, discriminations et segregation perçue // Document de travail 168. – 2010. P. 95–100.
43. Lê J., Okba M., L’insertion des immigrés, de l’arrivée en France au premier employ // INSEE. – 2018 – №1717.
44. Musulmans: la réalité des discriminations au travail [Электронный ресурс] // Latribune. 09.04.2015.
URL:<https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/musulmans-la-realite-des-discriminations-au-travail-467384.html> (дата обращения: 07.01.2019).
45. Bechichi N., Bouvier G., Brinbaum Y., Lê J. Mastering the language and employment of immigrants: what are the links? [Электронный ресурс] // INSEE. URL:
<https://www.insee.fr/en/statistiques/2496920?sommaire=2496998> (дата обращения: 07.12.2018).
46. Simon P. Nationaliteet sentiment national // Documentdetravail 168. – 2010. P. 117–122.
47. Body-Gendrot S. Muslims: Citizenship, security and social justice in France // International Journal of Law, Crime and Justice. – № 36 (2008). – P. 247–256.
48. Аристова В.Н. Вербальные расистские оскорбления в современном французском обществе // Филология и человек. – 2014. – №1. – С. 74-83.
49. Ахинова Л. Г. Из истории изучения религиозного фактора в социализации иммигрантов–мусульман в современном французском обществе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2016. – №2. – С. 90–94.
50. Бибикова О.П. Арабы и французы: трудности взаимного восприятия // Россия и мусульманский мир. – 2012. - №10. – С. 122-134.

51. Демиденко С.В., Коваль А.А. Эволюция развития иммиграционной политики Франции на современном этапе // Сборник научных работ IV-го Международного конкурса. – Ч. 2. – 2016. – С. 94 – 97.
52. Деминцева Е. Б. «Мы приехали сюда за надеждой»: опыт жизни иммигрантов-малийцев во Франции // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 1. – С. 104–117.
53. Деминцева Е.Б. Создавая «гетто»: социальные кварталы Франции и их обитатели (1960-2010 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2015. - №398. – С. 105 – 112.
54. Деминцева Е.Б. «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «бунтом окраин» и «Шарли Эбдо» // Этнографическое обозрение. – 2015 – №5. – С. 135 – 147.
55. Долгов Б. В. Мусульманская диаспора во Франции: светская демократия и исламская идентификация // Ближний Восток и современность. – 2011. – Выпуск 43. – С. 18–39.
56. Долгов Б. В. Мусульманский ренессанс во Франции: Итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. – 2015. – № 4. – С. 112–140.
57. Задачаина К.Э. Конфликты между мигрантами и коренным населением Франции // Проблемы эффективности государственной власти: внешние и внутренние факторы динамичного развития России. 2016. – С. 65-72.
58. Ионцев В.А., Алешковский И. А. Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 75–87.
59. Кажаяева О.С. Сотрудничество Европейского Союза и стран Африки в области реадмиссии // Вестник РУДН. – 2014. – Вып. № 2 (2014) – С. 357-367.
60. Ларин А.В. Экономические и социальные следствия иммиграции для Франции // Энергия: экономика, техника, экология. – 2013. – № 7. – С.64 – 71.

61. Любарт М.К. Арабы–мигранты в современной Франции // Меняющаяся Европа: проблемы этнокультурного взаимодействия. – 2006. – с. 234–259.
62. Любарт М.К. Миграционный кризис в Евросоюзе в 2015–2016 гг. Этнокультурный аспект. I-Франция // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН. – 2017. – Вып. 256. – 47 с.
63. Любарт М.К. Проблемы иммиграции в оптике французского общественного мнения (по материалам интернет-медиа 2014-2017 годов) // Цивилизация и варварство. – 2018. – Выпуск VII. – С.285 – 325.
64. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. Москва: Мысль, 2015. – 272 с.
65. Монусова Г.А. Восприятие иммигрантов европейским общественным мнением // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. - №11. – С. 58-70.
66. Морозов Д.Ю. Североафриканская иммиграция во Франции. – М.: ИЭА РАН. – 2009. – Вып. 210. – 40 с.
67. Наумкин В. В. Мусульмане на Западе // Международные процессы. 2010. – Т. 8. – № 3 (24). – С. 31–39.
68. Наумкин В.В. Мусульманская диаспора на Западе: дифференциация, конвергенция, гибридизация? // Международные процессы. 2010. – Т.8. – №2 (23). – С. 4 – 14.
69. Новоженова И. С. Во сколько обходится иммиграция: Оценка французских экспертов (Обзор) // Актуальные проблемы Европы. – 2013. – № 4. – С. 97 – 131.
70. Новоженова И.С. Новые формы расизма и антирасизм во Франции (Обзор работ французского исследователя П.-А. Тагиефа) / New forms of racism and antiracism in France (Review of the articles of P.-A. Taguieff) // Актуальные проблемы Европы. – 2015. – № 4. – С. 141 – 156.
71. Орехова С. В. Миграционная политика Франции // Власть. – 2015. – №3. – С. 149–151.

72. Пономарёва А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха // Ислам в современном мире. – 2013. – №3-4/2013. – С. 8 – 23.
73. Примова Э.Н. Некоторые нормативно-правовые основы иммиграционной политики Евросоюза // Власть. – 2015. – №6.– С. 181 – 185.
74. Ромашова А.Г. Миграционная политика Франции как следствие социальных противоречий // Дневник АШПИ. – 2013. – № 29. – С. 230 – 235.
75. Ромашова Т.В., Ромашова А.Г. Адаптационная модель иммиграционной политики Франции в XXI веке // Влияние миграционных процессов на распространение русского языка в мире: сборник тезисов и статей участников Международного конгресса. Париж, 7-10 июня 2017 г. – С. 140-159.
76. Семёнова О. Ю. Повседневная жизнь современного Парижа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1016398> (дата обращения: 20.11.2017).
77. Фёдоров С. М. Франция // Современная Европа. – 2016. – №2 (68). – С. 126–129.
78. Фёдоров С.М. Франция. Трудные поиски обновления «республиканской модели» интеграции мигрантов // Международные проблемы в Европе и пути их решения. М.: Институт Европы РАН. – 2015. – С. 54 – 68.
79. Федосеева Г. А. Опыт функционирования и государственное регулирование деятельности особых экономических зон во Франции // Социально–экономические явления и процессы. – 2013. – №2(048). – С. 124–130.
80. Шибанова Н.А. Конфликтогенный потенциал конструирования образа мигранта электронными СМИ // Экономика и социология. – 2016. – №1(29). – С. 22 – 28.
81. Юмашев Ю. М. Миграционная политика Европейского союза и граждане третьих стран // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2011. - № 1. – С. 100–111.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

Географическое происхождение иммигрантов, 2016 г.

(составлена на основе данных INSEE [Origine géographique...])

Страна рождения	Иммигранты	
	Количество	Доля (в %)
ЕВРОПА	96 139	37,0
Италия	11 657	4,5
Португалия	11 284	4,3
Великобритания	11 064	4,3
Испания	9 430	3,6
Румыния	8 193	3,2
Бельгия	6 677	2,6
Германия	6 235	2,4
Швейцария	4 126	1,6
Албания	3 431	1,3
Россия	3 058	1,2
Польша	2 417	0,9
АФРИКА	92 874	35,7
Марокко	21 035	8,1
Алжир	18 126	7,0
Тунис	8 670	3,3
Берег Слоновой Кости	4 865	1,9
Сенегал	4 047	1,6
Судан	3 887	1,5
Камерун	2 984	1,1
Гвинея	2 542	1,0
Мали	2 472	1,0
Демократическая республика Конго	2 449	0,9
Конго	2 280	0,9
АЗИЯ	42 093	16,2
Китай	8 069	3,1
Сирия	4 358	1,7
Афганистан	3 545	1,4
Индия	2 973	1,1
Турция	2 865	1,1
Ирак	2 282	0,9
Япония	2 018	0,8
Вьетнам	1 801	0,7
Республика Корея	1 687	0,6

Ливан	1 607	0,6
Пакистан	1 146	0,4
АМЕРИКА, ОКЕАНИЯ	28 720	11,1
Гаити	6 753	2,6
Бразилия	5 183	2,0
США	4 794	1,8
Колумбия	2 229	0,9
Мексика	1 654	0,6
Канада	1 411	0,5
Перу	997	0,4
Аргентина	881	0,3
Австралия	655	0,3
Венесуэла	641	0,2
Чили	500	0,2
Всего	259 826	100,0

Приложение №2.

Иностранцы и иммигранты во Франции с 1921 г. по 2015 г.

(составлена на основе данных INSEE [Évolution de la population...])

Годы	Иностранцы		Иммигранты		Численность населения Франции (в тысячах)
	Количество (в тысячах)	% от численности населения Франции	Количество (в тысячах)	% от численности населения Франции	
1921	1 532	3,9	1 429	3,7	38 798
1926	2 409	6,0	2 288	5,7	40 228
1931	2 715	6,6	2 729	6,6	41 228
1936	2 198	5,3	2 326	5,6	41 183
1946	1 744	4,4	1 986	5,0	39 848
1954	1 765	4,1	2 293	5,4	42 781
1962	2 151	4,6	2 861	6,2	46 459
1968	2 664	5,4	3 281	6,6	49 655
1975	3 442	6,5	3 887	7,4	52 599
1982	3 714	6,8	4 037	7,4	54 296
1990	3 597	6,3	4 166	7,4	56 652
1999	3 338	5,5	4 387	7,3	60 187
2010	3 818	5,9	5 514	8,5	64 613
2015	4 428	6,7	6 170	9,3	66 423

Приложение №3.

Исторические миграционные волны с 1946 года

в % от численности населения

(составлена на основе данных INSEE [Population par sexe...])

Год	Алжир	Марокко	Тунис
1946	0,0552	0,0402	0,0050
1954	0,4955	0,0257	0,0117
1962	0,7534	0,0710	0,0581
1968	0,9523	0,1688	0,1225
1975	1,3517	0,4943	0,2662
1982	1,4826	0,8122	0,3518
1990	1,0838	1,0114	0,3636
1999	0,8118	0,8648	0,2615
2007	0,7360	0,6934	0,2200
2012	0,7201	0,6700	0,2381

Приложение №4.

Процентное соотношение мигрантов по странам рождения в 2015 и 2016 годах

(составлена на основе данных INSEE [Évolution de la population...])

Страна рождения иммигрантов	Количество (в тысячах)	Доля иммигрантов (в %)
Европа (общее количество)	2184,9	35,4
Африка (общее количество)	2754,3	44,6
Алжир	790,7	12,8
Марокко	741,3	12,0
Тунис	269,9	4,4
Азия (общее количество)	883,4	14,3
Америка, Океания (общее количество)	346,5	5,6
ИТОГО:	6169,1	100,0
Основные страны рождения иммигрантов в 2016 году		
Страна рождения иммигрантов	Количество (в тысячах)	Доля иммигрантов (в %)
Европа (общее количество)	96 139	37,0
Африка (общее количество)	92 874	35,7
Алжир	21 035	8,1
Марокко	18 126	7,0
Тунис	8 670	3,3
Азия (общее количество)	42 093	16,2
Америка, Океания (общее количество)	28 720	11,1
ИТОГО:	259 826	100,0

Приложение №5.

Доля иностранцев и мигрантов в общей численности населения

(составлена по данным INSEE [Évolution de la population...])

Годы	Иностранцы		Иммигранты		Численность населения Франции (в тысячах)
	Количество (в тысячах)	% от численности населения Франции	Количество (в тысячах)	% от численности населения Франции	
1921	1 532	3,9	1 429	3,7	38 798
1926	2 409	6,0	2 288	5,7	40 228
1931	2 715	6,6	2 729	6,6	41 228
1936	2 198	5,3	2 326	5,6	41 183
1946	1 744	4,4	1 986	5,0	39 848
1954	1 765	4,1	2 293	5,4	42 781
1962	2 151	4,6	2 861	6,2	46 459
1968	2 664	5,4	3 281	6,6	49 655
1975	3 442	6,5	3 887	7,4	52 599
1982	3 714	6,8	4 037	7,4	54 296
1990	3 597	6,3	4 166	7,4	56 652
1999	3 338	5,5	4 387	7,3	60 187
2010	3 818	5,9	5 514	8,5	64 613
2015	4 428	6,7	6 170	9,3	66 423

Приложение №6.

Соотношение численности иммигрантов к общей численности населения Франции по городским округам Парижа.

(составлена на основе данных INSEE [Population par sexe...]).

№ округа	Численность всего населения	Численность иммигрантов	Соотношение
1	14671,78	2886,21	20%
2	18243,60	4315,10	24%
3	30975,31	6897,56	22%
4	24094,69	5028,09	21%
5	52647,28	9258,48	18%
6	38002,82	6884,07	18%
7	47233,40	10007,52	21%
8	31406,83	6584,16	21%
9	50977,81	9389,57	18%
10	77635,28	18730,59	24%
11	131783,71	27624,02	21%
12	122185,86	23230,26	19%
13	157358,44	39331,90	25%
14	121963,45	27337,94	22%
15	202760,33	42222,87	21%
16	141906,54	33985,39	24%
17	143803,82	31112,12	22%
18	168944,64	44720,76	26%
19	152757,34	46856,78	31%
20	164884,30	40776,53	25%
ВСЕГО:	1894237,22	437179,90	23%

Приложение №7.

Сравнительная таблица распределения французов, мигрантов и мигрантов-мусульман по профессиональным группам.

(составлена на основе данных INSEE [Population par sexe...]).

Профессиональные группы	Мигранты		Французы		Мусульманские мигранты	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
фермеры	0,02%	0,01%	0,02%	0,02%	0,02%	0%
мелкие предприниматели	6%	2%	4%	2%	6%	2%
представители интеллектуальных профессий, руководители	20%	16%	30%	23%	16%	13%
промежуточные профессии	11%	12%	11%	14%	12%	12%
сотрудники	12%	26%	7%	10%	13%	28%
рабочие	16%	4%	4%	1%	19%	6%
пенсионеры	17%	13%	13%	19%	19%	14%
другие не заняты	17%	26%	31%	31%	15%	25%

Приложение №8.

Сравнительная таблица распределения французов, мигрантов и мигрантов-мусульман по видам деятельности.

(составлена на основе данных INSEE [Population par sexe...]).

Вид деятельности	Мигранты		Французы		Мусульманские мигранты	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
заняты	59%	53%	62%	54%	56%	51%
безработные	11%	12%	7%	6%	13%	13%
пенсионеры	18%	14%	16%	23%	20%	15%
студенты	6%	7%	11%	11%	4%	5%
домохозяйка	1%	9%	0,2%	3%	0,5%	9%
другие не занятые	6%	6%	3%	3%	7%	7%

Приложение №9.

Расселение мигрантов по типу пространства.

(составлена на основе данных INSEE [Brutel, 2016]).

Тип пространства	Иммигрантское население		Иммигранты, приехавшие в период с 2009 по 2013 годы	
	количество человек	%	количество человек	%
Крупные районы и города (1+2+3)	5 149 030	90,1	974 340	89,6
Большие города (1)	4 513 310	79,0	872 550	80,2
<i>города-центры</i>	<i>1 876 140</i>	<i>32,8</i>	<i>392 610</i>	<i>36,1</i>
<i>пригороды</i>	<i>2 637 170</i>	<i>46,2</i>	<i>479 940</i>	<i>44,1</i>
Центры больших городов	500 080	8,7	79 140	7,3
Муниципалитеты	135 640	2,4	22 650	2,1
В городской части Парижа	2 183 360	38,2	349 290	32,1
Большой городской полюс	2 047 070	35,8	330 901	30,4
<i>города-центры</i>	<i>455 810</i>	<i>8,0</i>	<i>117 662</i>	<i>10,8</i>
<i>пригороды</i>	<i>1 591 260</i>	<i>27,8</i>	<i>213 239</i>	<i>19,6</i>
большой городской полюс	136 290	2,4	18 389	1,7
Франция	5 716 220	100,0	1 087 780	100,0

Приложение №10.

Расселение мигрантов по типу пространства с учётом страны рождения.

(составлена на основе данных INSEE [Brutel, 2016]).

Тип пространства	ВСЕГО	Алжир	Марокко	Тунис	Другие страны Африки
Места крупных районов, городских (1+2+3)	90,1	96,2	92,0	96,7	96,5
Большие городские центры (1)	79,0	90,3	84,1	91,3	89,6
Центры больших городов (2)	8,7	4,5	5,9	4,4	5,9
Муниципалитеты (3)	2,4	1,4	2,0	1,0	1,0
Пространство других районов	5,0	2,8	5,8	2,3	2,1
Средние городские полюса	2,3	1,4	2,7	1,1	1,1
Центры средних городских полюсов	0,2	0,0	0,1	0,0	0,1
Маленькие городские полюса	2,4	1,4	3,0	1,2	0,9
Центры малых городских полюсов	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Пространство вне районов	4,9	1,0	2,2	1,0	1,4
Франция	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Приложение №11.

Сравнительная таблица доли всех мигрантов и иммигрантов, прибывших в 2009-2013 годах по городам Франции.

(составлена на основе данных INSEE [Brutel, 2016]).

Город	Доля всех иммигрантов	Доля иммигрантов, прибывших в период с 2009 по 2013 годы
Париж	38,2	32,1
Лион	4,1	4,3
Марсель	3,1	2,4
Ницца	2,3	2,4
Тулуза	2,0	3,0
Лилль	1,7	1,9
Страсбург	1,5	2,0
Бордо	1,4	1,6
Гренобль	1,3	1,6
Женева- Аннемас	1,1	2,8

Приложение №12.

Сравнительная таблица концентрации мигрантов и коренного населения в Париже.

(составлена на основе данных INSEE [Brutel, 2016]).

Общая численность населения 2012	12 341 241 чел.
Доля иммигрантов во всем населении	17,7%
Концентрация иммигрантов	38,2%
Концентрация коренного населения	17,1%
Доля иммигрантов во всем населении	16,7%
Концентрация иммигрантов	38,2%
Концентрация коренного населения	17,2%